

КОПТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО ПЕРЕЧНЯ ДВЕНАДЦАТИ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Е. Б. Смагина

*Институт востоковедения РАН; Российский государственный гуманитарный университет;
Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Москва, Россия
esmagi54.54@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется толкование на перечень двенадцати драгоценных камней, содержащееся в апокрифическом коптском тексте. Этот эпизод сопоставляется с библейскими источниками, с вариантами иудейской и христианской экзегезы, а также с легендой о райских драгоценных камнях в «Библейских древностях» Псевдо-Филона. Автор делает вывод, что в поздней античности существовал некий приписываемый пророку Иезекиилю апокриф, где соединялись мотивы драгоценных камней из Эдема, самоцветов на одежде первосвященника и оснований небесного Иерусалима.

Ключевые слова: апокрифы, Библия, драгоценные камни, Иезекииль, коптская литература, Псевдо-Северин, Псевдо-Филон, псевдоэпиграфы, экзегеза

A COPTIC INTERPRETATION OF THE BIBLICAL LIST OF TWELVE JEWELS

Eugenia B. Smagina

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Russian State University for the Humanities;
St. Philaret Orthodox-Christian Institute, Moscow, Russia
esmagi54.54@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the interpretation of the list of 12 jewels in an apocryphal Coptic writing. Comparing this passage with its biblical sources, with different Jewish and Christian exegeses and with the legend on jewels from Eden in the *Biblical Antiquities* of Pseudo-Philo, the author draws the conclusion that there was an apocryphal writing in Late Antiquity, ascribed to the prophet Ezekiel, combining the motifs of the jewels from Eden, of the 12 jewels in the high priest's garment and of the 12 foundations of heavenly Jerusalem.

Keywords: apocrypha, Bible, Coptic literature, exegesis, Ezekiel, jewels, pseudepigrapha, Pseudo-Severian, Pseudo-Philo

Данные об авторе. Смагина Евгения Борисовна — кандидат филологических наук, зав. Отделом истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН; зам. директора Учебно-научного центра им. В.С. Голенищева РГГУ; доцент кафедры Священного писания Свято-Филаретовского православно-христианского института.

Перечень двенадцати драгоценных камней в Библии, засвидетельствованный в гл. 28 и 39 книги Исхода, неоднократно повторялся в различных вариантах и издавна привлекал внимание как иудейских, так и раннехристианских богословов. В библейской экзегезе этому перечню даются, в частности, символические толкования разного рода. Здесь мы хотим остановиться на одной такой экзегезе, в своем роде уникальной и еще не до конца изученной.

В коптском «Энкомии Петру и Павлу» содержится примечательное толкование на библейский текст. Энкомий приписывается христианскому автору IV в. Севериану, епископу г. Габала, известному как оппонент Иоанна Златоуста. Атрибуция вымышленная, текст более поздний, его датируют VII или VIII в., и написан он был скорее всего на коптском языке.

Коптский текст энкомия дошел до нас большей частью в составе кодекса, который ныне хранится под номером М 606 в собрании Дж. Пирпонта Моргана в Нью-Йорке. Еще одна часть хранится в Каире, в Коптском музее (ms 3812). Несколько листов рукописи – в Мичиганском собрании (Michigan 158, 29 A-B).

Сохранились две рукописи арабских версий энкомия, выполненных с коптского оригинала; но этот оригинал сильно отличался от дошедшего до нас коптского текста. Публикацию, перевод на итальянский и исследование всех трех рукописей выполнил Д. Риги¹.

Подробное исследование энкомия содержит статья С.Дж. Войку².

При работе над текстом использовано факсимильное издание рукописей собрания Пирпонта Моргана, осуществленное А. Иверна в 1922 г.³ Нумерация параграфов дана по публикациям коптских энкомиев собрания Пирпонта Моргана, изданным в 90-х годах XX в. коллективом авторов в Лувене⁴. В этом издании не учитывается материал арабских версий и есть некоторые пробелы (так, в воспроизведении коптского текста почти полностью отсутствуют диакритические знаки), но оно представляет интерес, а английский перевод в ряде случаев более точен, чем позднейший итальянский перевод Риги.

В энкомии содержатся предания об апостолах, засвидетельствованные только в коптской литературе (некоторые детали – также в арабской и эфиопской): имена родичей и род занятий апостолов, страны их миссий и мученичество, уникальное сравнение апостолов с камнями на нагруднике первосвященника, неизвестная, может быть, самая ранняя версия мученичества ап. Марка.

Один из самых интересных и оригинальных разделов энкомия – представленное во всех трех рукописях, коптской и обеих арабских, пространное сопоставление апостолов с двенадцатью драгоценными камнями, упомянутыми в Библии. Это одна из самых ранних попыток проследить в библейском перечне самоцветов конкретные прототипы двенадцати апостолов⁵.

На русский язык энкомий переводится впервые.

¹ Righi 2004.

² Voicu 2008.

³ Nyvernat 1922, LII, cod. 606, f. 6^v – 9^v.

⁴ Публикация коптского текста, с предисловием и комментариями: *Encomiastica I* 1993, 93–102; там же приводятся факсимиле листов мичиганской рукописи (р. 95–96). Английский перевод, предисловие и примечания см. в следующем томе: *Encomiastica II* 1993.

⁵ Voicu 2008, 239–241.

ЭНКОМИЙ ПЕТРУ И ПАВЛУ
(§§ 28–48)

(28) Воистине, они⁶ и есть двенадцать камней, о которых говорил пророк Иезекииль, то есть: хризолит, аметист, сардис, гиацинт, топаз, камень лигурий, жемчуг, агат, халцедон, карбункул, смарагд, камень хрусталь.

(29) Ибо сардис – камень драгоценный, и это камень красный видом, он испускает молнии света, как лучи солнца. Камень сардис подобен Петру, великому апостолу. Сардис – это симма, симма – это Симон⁷. Наш Господь говорит: «Благословен ты, Симон Бариона»⁸, ибо как сардис испускает лучи света, так и Петр светит верой, исповедуя Христа с праведным сердцем.

(30) Ибо он – первозванный среди апостолов. Также именно он смело сказал Христу: «Ты Христос, Сын Бога живого». Также именно он из всех апостолов сказал ему: «К кому мы уйдем и оставим тебя? Слова жизни вечной у тебя, и мы узнали и уверовали, что ты – Христос, святой Божий».

(31) Хризолит – камень цвета небесного⁹, ибо весьма велика природа этого камня. Ибо если (настает) великая тьма внешняя и луна не наполняется в своем кругу, огонь появляется и занимается в нем, и свет огня виден во многих обителях. Камень хризолит подходит апостолу Андрею, он же второй призванный из апостолов. Ибо как этот камень весь становится огнем и многое освещает в своем огне, так и Андрей полон огнем света Христова. Потому что он говорит более решительно¹⁰, чем кто-либо из апостолов, потому что именно ему дан меч Духа против всех духов нечистых, чтобы изгонять их.

(32) Еще он¹¹ сказал: «аметист». Ибо аметист – камень, подобный стеклу белому¹², он распространяет свет, как лучи лунные, и совершенен в своем свете. Ибо аметист подходит Иоанну, возлюбленному Христову: он сияет светом девственности, ходит в смирении и чистоте сердечной, как его Господь. Ведь свидетельствуется о нем, что он – ученик, которого Иисус любил за чистоту его девственности и его великое смирение. Потому что именно он постоянно возлежит на груди Иисуса – и не счел Иоанн себя великим или равным всем апостолам, малым и великим. Они были избраны по жребию и стали епископами, Иоанн же не захотел получить по жребию это великое имя «епископ», но обрел смирение и стал пресвитером.

⁶ Т.е. апостолы.

⁷ По всей вероятности, сүмма и снмма здесь – варианты названия греческой буквы «сигма», копт. сима или самма. То есть название камня начинается с той же буквы, что и первоначальное имя апостола. Именно на этой параллели (первая буква в названии камня = первая буква имени апостола) построено большинство отождествлений камней с апостолами в арабской версии энкомия (Righi 2004, II, 360–365).

⁸ Мф 16:17.

⁹ Так в лувенском издании: *науан мпе оуноб гар* и т.д. (Encomiastica I 1993, 94). В рукописи после слова *мпе* следует пробел или плохо сохранившийся знак – возможно, знак препинания или фрагмент буквы (ibid., 95). Д. Риги читает в этом месте *о: науан мпеооу ноб гар цвета славы. Ибо велика...* и т.д. (Righi 2004, I, 136). Такое чтение приемлемо, если «слава» понимать в том смысле, в каком оно регулярно употребляется в Библии: *сияние*. Но, если судить по факсимильному воспроизведению, знак препинания более вероятен; кроме того, чтение Риги создает некоторую проблему с точки зрения грамматики.

¹⁰ Или *короче*.

¹¹ Т.е. Иезекииль.

¹² Может быть, здесь значение этого прилагательного другое: *блестящему, светлому, яркому*.

(33) Еще он сказал «гиацинт». Ибо гиацинт – камень цвета человеческого тела, он гладок и светится, как зеркало чистой воды. Потому этот камень, гиацинт, подходит Иакову, брату Иоанна, потому что он – человек мягкий в словах, сладостный видом, украшенный благодатью Божьей, учащий в благочестии. Ибо как у гиацинта имя сладостно, и он почитается и блистает, как чистая вода, зеркало лучезарное (?), от которой многие жаждут испить, – так и Иаков, чьи сладостные слова и учения жизни многие жаждут услышать.

(34) Еще он сказал «топаз». Ибо топаз – камень цвета багряного и цвета золота, будучи на одеянии царей. Именно от него мастера (обычно) берут и вставляют в середину тонкого полотна вышивальной работой. Воистину этот камень, топаз, подходит Матфею, апостолу и евангелисту, ибо как топаз являет красоту на одеянии царей и его также вставляют в середину тонкого полотна вышивальной работой, так и Матфей – человек умный, слова его пряны, как соль. Если ты положишь его слова в свое сердце и будешь соблюдать их, твое имя станет являть красоту на одеянии Царя царей Христа Иисуса, и каждый будет говорить во славу тебе. Ибо как гиацинт и тонкое полотно переплетены друг с другом, и топаз помещают посреди них, так и «Закон» и «Пророки»¹³, чьи слова согласуются друг с другом. Матфей пришел и стал посреди них, являя красоту и светясь среди них. Христос говорит: «Я не пришел упразднить Закон и Пророков, но пришел исполнить их». Потому что именно через него¹⁴ Христос дал Закон роду христианскому, и будет судить их по словам, которые сказал через Матфея евангелиста.

(35) Еще он сказал: «камень лигурий». Ибо камень лигурий подобен цвету воды и дает волну, как она, будучи подобен янтарю¹⁵. Камень лигурий подходит Иакову, брату Господню, потому что Иаков – человек прекрасный видом, возвышенный верой, широко наделенный всеми добродетелями. Как река дает волну, так и Иаков дает ответ каждому, кто просит его, словом прямым, и язык его говорит заповеди пряные, как янтарь. Ибо янтарь – камень пряный (острый), (хотя) он не растворяется, как соль. Таковы слова апостола Иакова, пряные (острые) для душ, любящих Бога.

(36) Еще он сказал: «жемчуг». Ибо жемчуг – камень ценный, ты найдешь его в сокровищницах царей, он освещает покой¹⁶ царя без светильника. Воистину, камень жемчуг подходит Филиппу, апостолу и диакону (служителю) Христову. Потому что именно он давал свет своей проповедью, ходя с меньшими учениками, благовествуя язычникам (эллинам) и самаритянам. Потому что у него – достоинство¹⁷ великих апостолов, и когда он проповедовал в городе самаритян, все люди города уверовали во Христа через его посредство.

(37) Он не осмелился возложить руку на них, то есть причащать их, но послал за Петром и Иоанном: «Придите и дайте им благодать Христову». [Вы] видели сие великое смирение – человек, у которого слава¹⁸ величия, чтобы принимать почесть и благодарение¹⁹, посылает за другими: дескать, придите и займите мое место.

¹³ Имеются в виду два раздела Библии.

¹⁴ Т.е. Матфея.

¹⁵ Или *бирюзе*? См. также далее в этом разделе.

¹⁶ Или *опочивальню* (греч. κοίτων). Риги (Righi 2004, I, 143, § 188) переводит κοίτων как *la tunica*, но непонятно, на чем основан подобный перевод.

¹⁷ Или *звание*, *чин*.

¹⁸ Или *чин*.

¹⁹ Или *евхаристию*.

(38) О сладость этих святых людей! О ученики, что почитали своих учителей! Они слышали, как он говорит: «Отец мой сделает это мне». Еще он говорил: «Как я сделал вам, вы тоже делайте друг другу». Поэтому они исполнили заповедь своего учителя. Воистину, чуден Филипп в своем сладостном смирении. В то время как Петр и Иоанн молились, возлагали руки на них и благословляли их, Дух святой сошел на них всех. Увидел народ благодать, возрадовались они и восславили апостолов.

(39) А Филипп вовсе не был высокомерным и не сказал: «Я и сам могу это сделать». Не сказал он так, но почтил своих сотоварищей как больших. А он не захотел, чтобы его называли большим, исполнив заповедь своего учителя, который говорил им: «Не пожелайте, чтобы звали вас учителем, ибо один у вас учитель — Христос». Еще он сказал: «Горе вам, если все люди почитают вас, ибо так они делают лжепророкам».

(40) О эти воистину святые люди, мудрые и покорные, что положили слова своего учителя в сердце своё, когда он говорил: «Благословенны вы, если гонят вас и говорят всякие злые вещи вам, и лгут о вас из-за меня. Радуйтесь и ликуйте, ибо велика награда ваша на небесах». Еще он утешал их: «Так же гнали пророков, которые (были) до вас». Потому-то они шли на все эти муки, не озлобляясь²⁰.

(41) Еще он сказал: «камень карбункул»²¹. Воистину, камень карбункул — камень твердый, его тяжело двигать. Если мастер находит его, он простукивает его молотком и сразу узнаёт, что это настоящий карбункул. Этот камень карбункул подходит апостолу Фоме, потому что карбункул — камень весьма твердый по своей природе, и его находят в пустыне. Также апостол Фома — человек твердый по своей природе, громогласный в своих словах. Ибо он мал с виду, но высок в своих словах и проповеди.

(42) Хотите знать — слушайте, я поведаю вам. Ибо написано: когда Христос восстал из мертвых, он явился своим апостолам, (хотя) двери были закрыты, и приветствовал их²². А Фома не был там, когда Господь пришел к апостолам. Когда же он пришел и они поведали ему: «Мы видели Господа, и Он приветствовал нас», он им не поверил и сказал: «Если я не положу руку на его бок и не положу палец на раны от гвоздей, не поверю».

(43) А когда Христос узнал, что Фома не поверил апостолам, то явился им, когда и Фома был с ними, и сказал им: «Мир вам!» Потом он сказал Фоме: «Дай-ка сюда твою руку, положи ее на мой бок, и пальцы свои положи на раны от гвоздей — и не будь неверующим, но верующим». Когда Христос взял руку Фомы, он простучал его, как карбункул: мастер простукивает его, он звучит, и узнают, что это настоящий карбункул.

(44) Так и Христос, мастер всего сущего, когда пристыдил Фому таким образом, тот зазвучал, как истинный апостол, признавая: «Господи мой и Боже мой!» Христос в своем человеколюбии ответил: «Так как ты увидел меня, ты поверил. Блаженны те, которые не увидели и поверили».

(45) Еще он сказал: «камень смарагд». Ибо смарагд цветом подобен снегу, потому что берут от него и вставляют в венец царя. Воистину, этот камень смарагд подходит Симону Зилоту. Он человек святой²³ сердцем, крепкий верой, глаза его

²⁰ Или не уклоняясь, не отчаиваясь.

²¹ ἄνθραξ антракс, букв. «уголь».

²² Букв. дал им мир.

²³ Или чистый.

опущены долу перед каждым человеком, покорный во всей своей проповеди. Он слышал, как Христос говорил: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Поэтому он стал чист своим сердцем, а также присоединился к Царю царей Христу, Господу нашему.

(46) Еще он сказал: «камень хрусталь». А хрусталь — это камень, принимающий два обличья, и он двух природ и очень дивен. [Хотя] он светится, как огонь, после этого вода исходит из него. Воистину, этот камень хрусталь подходит Фаддею, апостолу Христову. Ведь Фаддей — муж серьезный, возвышенный добродетелью, в котором обитает дух обильного разума, он возвещает величия Божьи, и слово его становится словом огненным множеством раз, и он гонит нечистых духов ради своей великой любви к Богу.

(47) Еще он сказал: «камень агат». Ибо агат подобен квасцам (?), с помощью него очищают больных — он же называется «перечный» (?). Это камень острый²⁴ на вкус, и красильщики добавляют его в (мотки) шерсти, пока они не прочистятся и не приобретут цвет. Этот камень агат подходит Иуде, сыну Иакова, брату Господню. Ибо как агат подобен перцу (?), так и Иуда, сын Иакова, прочищает души едкостью²⁵ своих слов, учит словами своими и отрезвляет людей (речью) о будущем Суде, и стыдит тех, кто творит беззаконие Содомы и Гоморры: «Бог заключит их во мглу и мрак, как падших ангелов»²⁶.

(48) Еще он сказал: «камень халцедон». Ибо камень халцедон — камень темный, цвета пепла, и мало света в нем. Воистину, этот камень халцедон подходит Иуде, сыну Симеона, Искароту: он ходил со Христом в коварстве, и корень горечи произрастал в нем. Когда он видит знамения и чудеса, которые творит Христос, собственная мысль посрамляет его, и он говорит в сердце своем: «Это Сын Божий».

Далее (§§ 129–132) в энкомии говорится, что эти камни образовали алтарь пророка Илии.

В связи с этим текстом возникает несколько вопросов.

Известны перечни двенадцати драгоценных камней в Библии — прежде всего это 12 камней на одежде первосвященника, перечисляемые в книге Исхода (28:17–20), с написанными на них именами патриархов, родоначальников двенадцати племен Израиля (Исх 28:21). То же мы видим ниже, в гл. 39 книги Исхода.

Этот перечень рано стал привлекать внимание толкователей, начиная с Филона Александрийского. Если Иосиф Флавий (Bell. Iud. V. 5. 7; Ant. Iud. III. 7. 5) просто воспроизводит список, то Филон трактует ризу первосвященника как «образ и отображение мира» (De vita Mosis, II. 117), двенадцать камней на ней — как символы двенадцати знаков Зодиака, а четыре ряда — как символы четырех времен года (II. 124–128). То же — в его трактате De specialibus legibus (I. 84–87). Ту же параллель в раннехристианской литературе проводит Климент Александрийский (Strom. V. VI. 38. 4).

Вообще надо сказать, что в раннехристианской литературе эта деталь стала исходной точкой и материалом для различных аллегорических построений²⁷.

Епифаний Кипрский в трактате «О двенадцати камнях на ризе Аарона» (конец IV в.)²⁸ говорит о библейском перечне двенадцати самоцветов. Здесь описаны и

²⁴ Или *горючий, жгучий, едкий*.

²⁵ Или *горечью, жгучестью*.

²⁶ Неточная цитата из Послания ап. Иуды, 6–7.

²⁷ Meier 1978, 88–89.

²⁸ PG XLIII (1864), 293–301. См. также Eriphanius 1934 и статью Rucker 1935.

свойства камней, причем обнаруживаются параллели с коптским текстом, но у Епифания нет отождествления с апостолами. Другое толкование дают этому перечню также Ориген и Амвросий Медиоланский. В толковании Оригена двенадцать самоцветов — это «слово евангельское», Амвросий толкует их как двенадцать основных христологических понятий²⁹.

Это одна из линий толкования, но существует и вторая.

В христианской традиции, начиная с Нового Завета, перечень трансформировался в схему отождествления двенадцати самоцветов с апостолами. Истоком такого представления следует считать описание эсхатологического нового Иерусалима в гл. 21 Откровения Иоанна Богослова: «Стены города имеют двенадцать оснований, и на них имена двенадцати апостолов Агнца» (Откр. 21:14). И далее: «Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями» (21:19; затем следует перечень камней).

Нетрудно проследить параллель между перечнями двенадцати камней с двенадцатью именами в книгах Исхода и Откровения. Ее не оставили без внимания раннехристианские авторы.

Первым известным нам христианским автором, проводим на этой основе подобную параллель, считался Мелитон Сардийский (II в.). Но латинская версия приписываемого ему труда «Ключ» (т.е. толкования Священного Писания), где драгоценные камни толкуются как аллегория апостолов³⁰, по-видимому, представляет собой гораздо более позднее сочинение.

Параллель между апостолами и двенадцатью самоцветами на ризе первосвященника одним из первых проводит Тертуллиан. В своем антиеретическом труде «Против Маркиона» (207–208 гг.) он следующим образом отвечает на вопрос, почему апостолов именно двенадцать³¹:

«Почему же Он избрал двенадцать апостолов, а не какое-нибудь другое количество? Чтобы и на этом основании я мог истолковать Его как моего Христа, предсказанного не только словами пророков, но и знаками деяний. Ибо образы этого числа я обнаруживаю у Творца: двенадцать источников Елима³², двенадцать драгоценных камней на жреческом одеянии Аарона³³, двенадцать камней, выбранных Иисусом <Навином> из Иордана и положенных в Ковчег Завета»³⁴.

Последняя ссылка не совсем точна: по книге Иисуса Навина, камни были поставлены на середину Иордана, а не вложены в ковчег Завета³⁵. Издатель делает из этого вывод, что Тертуллиан цитирует Библию по памяти³⁶. Возможно, дело не

²⁹ Экспозицию толкований этих стихов Исхода у иудейских и раннехристианских авторов см. Gryson 1979, особ. 279–280.

³⁰ *Lapides pretiosi, sancti angeli. — Apostoli vel omnes sancti* (Pitra 1855, 71). См. также новое издание (Melito 2001).

³¹ Tert. *Adv. Marc.* IV. 13. 3–4: Cur autem duodecim apostolos elegit, et non alium quemlibet numerum? Nae et ex hoc meum Christum interpretari possem, non tantum vocibus prophetarum, sed et argumentis rerum praedicatum. [4] Huius enim numeri figuras apud creatorem deprehendo: duodecim fontes Elim et duodecim gemmas in tunica sacerdotali Aaronis et duodecim lapides ab Jesu de Iordane electos et in arcam testamenti conditos.

³² Исх 15:27, Числ 33:9.

³³ Исх 28:17–21.

³⁴ Перевод А.Ю. Братухина.

³⁵ Нав 4:8–9.

³⁶ Tertullien 2011, 169–170.

в этом, а в том, что Тертуллиан имеет в виду некий апокрифический источник, о котором речь пойдет ниже.

Ту же схему мы находим в «Толковании на Апокалипсис» (написано между 563 и 614 г.) Андрея Кесарийского, епископа Кесарии Каппадокийской в VI–VII вв.³⁷

Рассматриваемый здесь раздел коптского энкомия подпадает под определение «христианских лапидариев». По справедливому замечанию современной исследовательницы³⁸, в христианских лапидариях можно выделить две части: повествование о свойствах камней (эта часть восходит к дохристианским источникам) и применяемая к ним экзегеза в христианском духе. При рассмотрении коптского «лапидария» также возникают два основных вопроса, но второй применительно к данному тексту формулируется несколько по-другому:

I. Происхождение описанных в энкомии свойств и признаков драгоценных камней.

II. Библейский (или апокрифический) первоисточник «лапидария»³⁹.

I

Первый вопрос должен быть рассмотрен независимо от второго – просто потому, что в коптском энкомии источник описаний лапидария как такового явно не библейский. Уже при беглом взгляде на описания драгоценных камней в тексте становится ясно, что эта линия восходит к источникам совсем другого рода. Скорее всего, в основе лежит некий лапидарий, восходящий к античному времени.

Если говорить о раннехристианских авторах, следы преемственности можно обнаружить в упомянутом выше трактате Епифания, где о свойствах каждого самоцвета говорится довольно подробно.

Здесь возникает дополнительная проблема: почему многие из камней по описанию оказываются, так сказать, сами на себя не похожи. Прежде всего, следует принимать во внимание, что автор энкомия не слишком заботился о том, чтобы соблюсти минералогическую точность: свойства каждого камня интересуют его в первую очередь как аналог и иллюстрация к отличительным чертам и добродетелям соответствующего апостола. Этим обусловлена и некоторая небрежность составителя при обращении с возможным первоисточником (или первоисточниками): случается, что определенному самоцвету приписываются свойства, которые в античных лапидариях относятся к другому камню. Возможно, причиной послужило также то, что названия минералов – одна из самых «текучих» и неустойчивых лексических групп в языках древности: одно и то же название в разные эпохи и в разных документах может относиться к разным камням и соответственно переводиться на другие языки (см. ниже о значении названия «сапфир»).

Самый ранний известный нам античный лапидарий – труд Теофраста «О камнях», написанный не ранее начала IV в. до н.э. Философ Теофраст, ученик Платона и современник Аристотеля, наиболее известен своим трактатом «Характеры», но трактат «О камнях» также представляет большой интерес и лег в основу

³⁷ PG CVI (1864), 215–458. См. также издание Andrew of Caesarea 2011 и исследование Schmid 1955–1956, I. 1–2.

³⁸ Gontero-Lauze 2006, 419–437.

³⁹ При анализе версий Библии использовался электронный ресурс BibleWorks 9.0 © 2011 (<http://www.bibleworks.com/>). Варианты переводов названий камней приводятся по данным двух наиболее авторитетных на сегодняшний день библейских словарей Koehler, Baumgartner, Stamm 1994–2000 (HALOT); Brown, Driver, Briggs 1996.

последующей традиции составления лапидариев – в том числе и таких, где составители не преследовали собственно научных целей. В частности, книга послужила одним из источников 36-й и особенно 37-й книг «Естественной истории» Плиния Старшего. По многочисленным ссылкам на предыдущих авторов можно понять, что Теофраст уже основывался на солидной традиции трактовки этой темы⁴⁰. Русский перевод труда Теофраста, с подробным комментарием и историей изучения текста, выполнил и опубликовал А.А. Россиус⁴¹. (Далее цитаты из трактата «О камнях» будут приводиться по его переводу.)

Данные прочих позднеантичных лапидариев будут далее цитироваться по фундаментальному труду Р. Алле и Ж. Шампа⁴². Принимается во внимание также старая, но очень полная и солидная публикация греческих лапидариев Ф. де Мели⁴³.

Некоторые из названных в энкомии свойств можно вывести из этимологии названия данного камня – причем из его этимологии в библейском оригинале. Так, первым в библейских перечнях обычно стоит камень под названием օֹדֶם 'odem, в греческой и латинской версиях Библии *sardis*; в библейских толкованиях он обычно отождествляется с первым из патриархов, сыновей Иакова – Рувимом, а в христианских – с первым из апостолов, Петром. То же мы видим и в коптском энкомии (§ 29). О его свойствах прежде всего говорится, что это камень «красный видом». Очевидно, описывается некий камень красного цвета – рубин или красный сердолик. Это свойство можно возвести непосредственно к его названию в библейском оригинале: օֹדֶם от корня דָּם *dm* *быть красным, красный*⁴⁴.

О камне, чье название здесь переводится как *карбункул* (*антракс*, в оригинале אַנְתְּרַאֲכִּי , букв. *уголь*; возможно, *гранат*⁴⁵) в энкомии сказано, что его находят и проверяют на подлинность, простукивая молотком (§ 41), причем он «звучит» (§ 43).

В библейских перечнях присутствует камень под названием יָשִׁימָה . Правда, это название не имеет точно установленного перевода⁴⁶ – предположительно это *яшма* или *оникс*⁴⁷, может быть, *зеленая яшма* или, по другим предположениям, *опал*⁴⁸. В Септуагинте ему в одном случае соответствует σμάραγδος *смарагд*, в другом ἰάσπις *яспис* или σάπφειρος *сапфир*. (Скорее всего, два названия в Септуагинте просто поменялись местами по отношению к оригиналу, или таков был порядок в том варианте оригинала, с которого делался «перевод Семидесяти»; тем более что в одном из перечней, Иез 28:13, за ним следует камень, который в Септуагинте переводится ἀνθράξ *антракс*). Возможно, как отмечают составители одного из словарей, название в оригинале происходит от корня הָלַם *ковать, бить молотом, колотить* и указывает на особую твердость минерала⁴⁹. На попытку перевести יָשִׁימָה как *алмаз* следует ответить, что вряд ли она имеет смысл – даже в более позднюю эпоху, чем время окончательной редакции книги Исхода, алмаз был известен главным образом в Индии. Скорее греческое ἀδάμας имеет в виду какой-то другой твердый

⁴⁰ Краткий обзор античных лапидариев, в том числе не дошедших до нас и сохранившихся только в цитатах, дает Р. Костов (Kostov 2008, 109–115).

⁴¹ Rossius 2005, 306–331.

⁴² Halleux, Schamp 1985.

⁴³ de Mély 1898.

⁴⁴ Zwickel 2002, 53.

⁴⁵ Rossius 2005, 315.

⁴⁶ Koehler, Baumgartner, Stamm 1994–2000, no. 3619.

⁴⁷ Brown, Driver, Briggs 1996, 240, no. 2421; Zwickel 2002, 57–58.

⁴⁸ Zwickel 2002, 57–58.

⁴⁹ Brown, Driver, Briggs 1996, 240, no. 2424.

камень — например, корунд⁵⁰. Но представляется возможным, что описание свойств этого твердого камня также обыгрывает этимологию его названия в оригинале.

Известен так называемый орфический лапидарий — приписываемая Орфею поэма, написанная гекзаметром в позднеантичную эпоху⁵¹. В этой поэме (стк. 360 и далее) есть описание камня, обладающего двумя аналогичными свойствами: камень сидерит (*железный*) или «одушевленный ореит» (т.е. *горный*) определяется как αὐδῆεις *говорящий, звучащий, певучий* и ὑπότριχς, στιβαρός, πυκνός — эпитеты, означающие, в частности, *плотный, крепкий, твердый*⁵² (ср. в энкомии два отличительных признака «карбункула» — твердость и свойство звучать при простукивании).

Название восьмого камня ἁγῶς большей частью переводится *агат*⁵³ (ср. в Септуагинте: ἁγίτης). Если принять версию, что название происходит от корня ʿḥbʿ II *загораться*⁵⁴, свойство агата в энкомии (§ 47) ἑρῆνῃ ἁγῶν ἑρῆνῃ *жгучий, едкий на вкус* (ἁγῶν можно также перевести как *горючий*) можно вывести из этимологии его названия в библейском оригинале.

В большинстве же случаев можно найти параллели с описаниями камней если не непосредственно у Теофраста, то в более поздних лапидариях и, может быть, в не дошедших до нас текстах, также восходящих к Теофрасту или его источникам. Особый вопрос составляет происхождение фантастических свойств, приписываемых камням в энкомии.

Так, о хризолите в энкомии сказано, что при затмениях в нем появляется всё освещающий огонь (§ 31). В орфическом лапидарии упоминаются некие «камни Гелиоса, хрисотрикс» (т.е. *златоволосые*), один из которых подобен хризолиту, с той только разницей, что в нем отсутствуют «волосы», т.е. тонкие прожилки (стк. 292–305). В эти камни, говорит поэма, Гелиос вложил «великий дух», и они могут производить свет (светочи)⁵⁵. В лапидарии Сократа и Дионисия, составленном, вероятно, в Египте в римское время⁵⁶, хризолит характеризуется как ὑγρός, διαυγής, διαφανής, χρυσίζων *влажный, прозрачный, светящийся* (или: *блестящий, яркий*), *золотистый*⁵⁷. Лапидарий Дамигерона—Эвакса (греческий оригинал может восходить ко II в. н.э.; дошел в латинском переводе V или VI в.)⁵⁸ определяет хризолит схоже: spissus, lucidus, similis auro et scintillat uelut ignis — *плотный, блестящий* (или: *прозрачный, яркий*), *подобный золоту и сверкает, как огонь*⁵⁹.

Совершенно непохоже на себя выглядит в энкомии аметист — «камень, подобный стеклу белому» (§ 32). Действительно, белый цвет нетипичен для аметиста. Но коптское ⲟⲩⲃⲁⲟⲩ *становиться / быть белым* может также иметь значение *становиться / быть светлым, ярким, сияющим, блестящим*⁶⁰ (ср. описание в упомянутом исходном тексте Откр 21:18: «город [т.е. новый Иерусалим] был чистое золото,

⁵⁰ Kostov 2008, 110B–111A.

⁵¹ Датируется, скорее всего, первой половиной II в. н.э. (Halleux, Schamp, 56–57).

⁵² Halleux, Schamp 1985, 101.

⁵³ Brown, Driver, Briggs 1996, 986, no. 9626; Koehler, Baumgartner, Stamm 1994–2000, no. 9308.

⁵⁴ Brown, Driver, Briggs 1996, 986, no. 9619.

⁵⁵ Halleux, Schamp 1985, 98.

⁵⁶ Halleux, Schamp 1985, 143–144.

⁵⁷ Halleux, Schamp 1985, 171.

⁵⁸ Halleux, Schamp 1985, 226–227.

⁵⁹ Halleux, Schamp 1985, 282.

⁶⁰ Crum 1979, 476B.

подобен чистому стеклу (ὑαλῶ καθαρῶ)). К тому же слово «стекло» у человека той эпохи вызывало не совсем те ассоциации, что в наши дни. Бесцветное стекло научились производить сравнительно поздно. Как отмечает исследователь этого письменного памятника, греческое и римское стекло античного и позднеантичного времени было большей частью зеленоватым и голубоватым⁶¹.

Уподобление драгоценных камней стеклу – не редкость в лапидариях. То же относится к свойству самоцветов испускать свет (лучи). Теофраст упоминает некий «стекловидный камень», ставя его в один ряд с группой камней, в которую входит и аметист (De lapid. V. 30)⁶².

Те же свойства, хотя, может быть, и косвенно, отмечаются и в позднейших лапидариях. Например, в парафразе орфического лапидария опал описывается как подобный аметисту (παρόμοιος ἀμεθύστῳ) и в то же время «подобный стеклу (ὑελίζων), любезный всем, в особенности солнцу»⁶³.

Более натурально описывается в энкомии гиацинт: «камень цвета человеческого тела, он гладок и светится, как зеркало чистой воды» (§ 33). В лапидарии Михаила Пселла (XI в.) гиацинт назван камнем «цвета моря». Это качество, впрочем, засвидетельствовано в лапидариях и различных версиях соответствующих книг Библии по отношению к другим камням. Епифаний описывает гиацинт как бледно-пурпурный и говорит, что эти камни различаются по глубине цвета, и третий по интенсивности называется *vátiβos* (т.е. *естественный, природный*; от лат. *nativus естественный, натуральный*)⁶⁴. Очевидно, это и соответствует понятию *телесный* в коптском тексте.

Интересное сочетание сведений из различных источников мы видим в повествовании о свойствах топаза (§ 34): «Ибо топаз – камень цвета багряного и цвета золота, будучи на одеянии царей». В качестве параллели можно привлечь упоминание Епифания о том, что фиванская царица вставила топаз в свою диадему⁶⁵.

В лапидариях есть параллель и к первому признаку – окраске камня, в некоторых источниках почти дословная. Однако в них этот признак относится не к топазу (которому он и не свойствен), а к другому камню, который в лапидариях называется «сапфир». Но исследователи давно пришли к выводу, что «сапфиром» в Библии и других древних текстах обычно именуется лазурит – камень, который на древнем Востоке очень высоко ценился⁶⁶. Действительно, сине-фиолетовый цвет лазурита близок цвету чистого, без добавок, природного пурпура, и известен вид лазурита (так называемый «царский») с вкраплениями железного пирита в виде золотистых пятнышек или точек – см. тот же признак у Теофраста (De lapid. V. 23): «...сапфир – этот последний камень словно обрызган золотом»⁶⁷.

Кроме того, камни на ризе первосвященника, по Библии, были покрыты резбой: «на каждом камне, как на печати, должно быть вырезано имя одного из двенадцати племен Израиля» (Исх 28:21). На мягком лазурите возможно выполнить

⁶¹ Eichholz 1967, 105.

⁶² «...стекловидный камень, который и отражает свет, и пропускает его сквозь себя; затем антракий и омфакс, а также хрусталь и аметист: оба они прозрачны» (Rossius 2005, 323).

⁶³ Halleux, Schamp 1985, 171.

⁶⁴ Epiph. *De XII gemmis*, VII (PG XLIII, 300).

⁶⁵ Epiph. *De XII gemmis*, II (PG XLIII, 296).

⁶⁶ Theophrastus 1956, 136–137; Quiring 1954/1955, 112.

⁶⁷ Rossius 2005, 321, прим. 36.

резьбу, а более твердый сапфир режется только с помощью алмаза⁶⁸, который в Средиземноморье стал известен в гораздо более позднюю эпоху⁶⁹.

Ближе всего к коптскому описанию «топаза» оказывается раздел о сапфире у Епифания (V): «Камень сапфир – пурпурного цвета, с виду как черная пурпурная багрянка. Существует много видов его: есть и царский, в золотую крапинку [...]. Камень этот удивителен, очень красив видом и приятен. Поэтому его вставляют в браслеты и ожерелья, особенно цари»⁷⁰. Кроме того, там же Епифаний приводит сведения, что в Индии будто бы есть «храм Диониса» с 365 ступенями из «камня сапфира». Совершенно невозможно представить себе в этой роли сапфир, а вытесать ступени из лазурита технически вполне возможно, при наличии крупного месторождения.

Коптский раздел не может непосредственно восходить к описанию Епифания: у последнего набор и порядок следования самоцветов другой, по Исх 28 в варианте Септуагинты. Но не исключено, что описания камней здесь и в энкомии восходят к какому-то общему источнику.

В коптском энкомии эти признаки приписываются топазу, но, как уже было сказано, названия минералов – самая нестойкая лексическая группа, и одно и то же название в разных источниках и в разные эпохи может относиться к разным камням. Название же «сапфир», засвидетельствованное во всех библейских перечнях двенадцати самоцветов, в коптском энкомии отсутствует.

Самый загадочный во всем этом перечне – камень, по-гречески именуемый «лингурий» или «лигурий». Об отождествлении лингурия / лигурия существует целый ряд гипотез⁷¹. Идентификации этого камня посвящена статья С.А. Уолтона⁷². Засвидетельствовано несколько вариантов греческого написания этого названия: λυγγούριον, λυκοῦριον, λυκούριον, λογγούριον (LSJ, p. 1063B). Подробно о нем говорится у Теофраста, причем названы не те свойства, что в энкомии: «Необычной способностью наделен и лингурий, из которого вырезают печати и который твердостью не уступает камню: подобно янтарю, он обладает силой притягивать к себе, причем, по некоторым сообщениям, не только соломинки и листья, но, как утверждал Диокл, также медь и железо, если куски достаточно тонкие. Камень этот весьма прозрачен и холоден...»⁷³. Далее содержится намек на известное по ряду источников поверье, что лингурий возникает из звериной мочи⁷⁴.

Исследователь данного памятника Д.Э. Эйхгольц считает, что это народное поверье и этимологию Теофраст перенял от Диокла, послужившего ему одним из источников⁷⁵. Кроме того, представление о происхождении лигурия из рысиной мочи засвидетельствовано у Плутарха, Diosкорида и других позднеантичных авторов⁷⁶. Предположительно поверье выведено по принципу народной этимологии

⁶⁸ Quiring 1954/1955, 114.

⁶⁹ Kostov 2008, 110B–111A.

⁷⁰ PG XLIII (1864), 297.

⁷¹ Theophrastus 1956, 109–112.

⁷² Walton 2001.

⁷³ Theophr. *De lapid.* V. 28; Rossius 2005, 322.

⁷⁴ Общим местом стало утверждение, что Теофраст сообщает о происхождении камня из мочи рыси. Но у этого автора нет упоминания о каком-то конкретном животном. Более того, в том же разделе (V. 28) проводится различие между камнем от мочи диких и ручных зверей. Известны случаи приручения рыси, но вряд они были настолько массовыми, чтобы служить подобным критерием.

⁷⁵ Eichholz 1967, 103.

⁷⁶ LSJ, p. 1063B: Diosкорид Медик (2. 81), Плутарх (2. 962f.), Секст Эмпирик (Пирроновы положения, I. 119).

из названия камня: *λύγξ рысь* и *οὖρον моча*. Во всяком случае, из этого можно сделать вывод, что подразумевается камень золотисто-желтого цвета.

Схожее название, возможно, другой вариант того же, засвидетельствован в других источниках: *λιγύριον драгоценный камень*; возможно, уменьшительное от *λίγυρος светлый, яркий, блестящий* (LSJ, p. 1048A). Скорее можно допустить, что название происходит от географического названия Liguria – область в Северной Италии, где этот минерал предположительно добывался. Единственный драгоценный камень из Лигурии, известный в древности, – это красновато-желтый янтарь⁷⁷.

Епифаний сомневается в существовании «лигирия (лингурия)» и предполагает, что так в Писании называется гиацинт⁷⁸. Но к коптскому энкомию догадка Епифания неприменима, так как гиацинт присутствует здесь под своим собственным именем. Большинство античных авторов сходятся на том, что лингурий – какой-то вид янтаря⁷⁹. Не последнюю роль в этом сыграло отмеченное, в частности, Теофрастом (De lapid. V. 28) свойство электризоваться, общее с янтарем.

В примечаниях к античным лапидариям Алле и Шамп, ссылаясь также на свидетельство о добыче в Лигурии красного янтаря (Strabo IV. VI. 2; ср. также IV. V. 3), допускают, что имеется в виду лигурийский янтарь⁸⁰. Издатели и комментаторы труда Теофраста Кейли и Ричардс также отождествляют его с янтарем⁸¹ (ср. высказывание Теофраста, где он, помимо прочего, говорит о местонахождении янтаря в Лигурии: «Также и камень янтарь – в Лигурии ведь янтарь выкапывают из земли – имеет необычайное свойство: ему также приписывают способность притягивать»⁸²).

Есть лапидарии, где лингурий прямо отождествляется с янтарем. Так в лапидарии Псевдо-Диоскорида, § 10: «Камень янтарный (ήλέκτρον) или лингурий (λιγυόριον), или янтарь (σούχινον)»⁸³. Страбон, Демострат, которого цитирует Плиний (NH. XXXVII. 34), и Гесихий также считают лингурий разновидностью янтаря⁸⁴.

Кирианид (около IV в. н.э.) сообщает, очевидно, о том же камне (с несколько видоизмененным названием) следующее: «Камень лингур (λύγγορος), называемый по горе Лингос (Рысей? τοῦ ὄρους τῆς Λυγγός)»⁸⁵. Иные называют его слезой черного тополя»⁸⁶. Очевидно, последнее определение подразумевает, что он образуется из смолы, то есть это некая разновидность янтаря (ср. орфический лапидарий, стк. 285, где смола именуется «слезами сосны»⁸⁷). То, что янтарь происходит из смолы, было известно по меньшей мере со времен Плиния Старшего.

Эйхгольц в указанной работе ставит под сомнение отождествление лингурия с янтарем на том основании, что он назван твердым, а янтарь мягкий и легко поддается обработке. Этот автор считает, что больше всего под описание Теофраста подходит желтый или коричневый турмалин, который тоже обладает слабыми

⁷⁷ Quiring 1954/1955, 115.

⁷⁸ Epiph. De XII gemmis, VII (PG XLIII, 299–300: λιγύριον или λυγκούριον).

⁷⁹ Halleux, Schamp 1985, 339, ad p. 271.

⁸⁰ Halleux, Schamp 1985, 339.

⁸¹ Theophrastus 1956, 111–113.

⁸² Theophr. De lapid. V. 29; Rossius 2005, 302.

⁸³ de Mély 1898, 180.

⁸⁴ Halleux, Schamp 1985, 339.

⁸⁵ Возможно, это горы Лингос (Λύγκος) в Западной Македонии.

⁸⁶ de Mély 1898, 28.

⁸⁷ Halleux, Schamp 1985, 97.

электрическими свойствами⁸⁸. Но у Теофраста сказано только, что лингурий «твердостью не уступает камню», а такое сравнение может иметь в виду и мягкие, легко обрабатываемые камни. Тем более Теофраст говорит, что из лингурия «вырезают печати», значит, он не из самых твердых – не из тех, что не поддаются металлу. Поэтому данный аргумент нельзя считать решающим. Скорее всего, следует согласиться с выводом, что «лингурий» – некий вид янтаря⁸⁹.

В коптском энкомии и цвет, и свойства камня описываются совершенно иначе, и это дает повод предполагать, что составитель в очередной раз перепутал названия самоцветов: «Ибо камень лигурий (в энкомии *λυκνίριον* *lykērion*) подобен цвету воды и дает волну, как она, будучи подобен янтарию (бирюзе? *αβερνιχ*)...» (§ 35). Далее отмечается его качество как «пряного (соленого, острого на вкус) камня».

Слово *αβερνιχ* *aberēj* – гапакс, во всем корпусе коптских текстов оно встречается только здесь, поэтому о значении его можно судить только предположительно. Перевод «янтарь» авторы лувенского издания делают по контексту. Риги переводит «бирюза» (*turchese*)⁹⁰. Отождествление лингурия с бирюзой засвидетельствовано также в армянской эпитоме легенды⁹¹. За последнее значение говорит описание цвета – подобный воде и «волнистый», но странно выглядит свидетельство о вкусе камня. Предположительно название представляет собой иноязычное заимствование, но можно с некоторой натяжкой предположить происхождение не только от иранского *firuze* «бирюза»⁹², но и от арабского *anbar* «янтарь».

Непривычно выглядит и описание смарагда: «Еще он сказал: “камень смарагд”. Ибо смарагд цветом подобен снегу (*χιων*)» (§ 45). Словом «смарагд» Плиний (NH. XXXVII, 62–73) обозначает, скорее всего, изумруд, как традиционно переводится это слово применительно к более поздним источникам⁹³. Но у других древних авторов название «смарагд» может предположительно относиться к зеленому базальту, зеленому кварцу, малахиту, бирюзе⁹⁴ – одним словом, к камням зеленого или зеленоватого цвета.

Есть свидетельства о «смарагдах» более бледного цвета. В лапидарии Сократа и Дионисия указывается, что есть разновидности желто-зеленой и бледной окраски (*ὑπόχλωρος, ἀσπροειδής*)⁹⁵. Епифаний отмечает, что есть различные виды смарагда, называемого также «прасинос» (*πράσινος* «светло-зеленый»), в том числе бледно-зеленый (желто-зеленый? *χλωρός*)⁹⁶. В лапидарии Михаила Пселла (XI в.) также говорится о разнице в окраске: «Смарагд зеленый и слегка золотистый, но являет и некий голубовато-зеленый (серо-голубой? светлый? *γλαυκός*) цвет» (*De lapidum virtutibus*, 19)⁹⁷.

Интересно, что название «смарагд» и свидетельство о белом цвете или снеге стоят рядом в описании другого камня – ясписа (яшмы). В лапидарии Псевдо-Диоскорида (гл. 12) перечисляются виды ясписа («у африканцев – *ζουμουράδ*»), в том

⁸⁸ Eichholz 1967, 103–104.

⁸⁹ Theophrastus 1956, 112.

⁹⁰ Rigbi 2004, I, 141, § 183.

⁹¹ Voicu 2008, 244, n. 114.

⁹² Crum 1979, 2B.

⁹³ Theophrastus 1956, 97.

⁹⁴ Theophrastus 1956, 97–102; см. таблицу: Rossius 2005, 316.

⁹⁵ Halleux, Champ 1985, 166.

⁹⁶ PG XLIII, 296.

⁹⁷ de Mély 1898, 203.

числе подобный смарагду (σμαραγδίζων) и белый (λευκίζων)⁹⁸. Еще более близкую параллель обнаруживает описание ясписа у Михаила Пселла: «Есть яспис и подобный смарагду (σμαραγδίζουσα), он же подобен снегу» (De lapidum virtutibus, 10)⁹⁹.

Таким образом, сопоставление смарагда и снега в коптском энкомии оказывается не одиноким. Заставляет задуматься и свидетельство Псевдо-Диоскорида об «африканском» названии ясписа *зумурад*, что явно восходит к названию изумруда *zumurrud* (из арабского или персидского). Не исключено, что именно ошибочное истолкование этого свидетельства в каком-то из позднеантичных лапидариев послужило основанием для сопоставления «смарагд – снег».

Однако возможно и другое. У Теофраста в разделе I. 6, перед теми абзацами, где речь идет о смарагде, среди известных каменоломен названа каменоломня хиосских (Χίων) камней. Может быть, это и есть причина того, что смарагд назван подобным снегу: эта падежная форма по написанию идентична именительному падежу греч. χιών «снег», и составитель коптского энкомия спутал эти два слова.

«Хиосский камень» исследователи отождествляют с темным мрамором¹⁰⁰, хотя есть предположение, что имеется в виду обсидиан. Но в разделе I. 7 описывается некий черный камень, «прозрачный (διαφανής), подобный хиосскому (Χίω)» (далее, в разделе I. 8, речь идет, в частности, о смарагде). Из этого можно сделать вывод, что «хиосский камень» – прозрачный минерал, а значит, не мрамор. Ниже Теофраст говорит, что антракий (карбункул?) из Орхомена темнее хиосского камня (De lapid. VI. 33). Иначе говоря, хиосский камень не совсем темный – во всяком случае не черный. Вполне возможно, что это некий прозрачный минерал темно-зеленого цвета, откуда и происходит сравнение со смарагдом.

Жемчугу в энкомии приписывается уже и вовсе сверхъестественное качество: «Ибо жемчуг – камень ценный, ты найдешь его в сокровищницах царей, он освещает покои царя без светильника» (§36). Для сравнения можно обратиться к первому известному нам упоминанию жемчуга в греческой литературе, которое принадлежит все тому же Теофрасту (VI. 36): «Среди высоко ценимых камней и так называемый жемчуг, по природе своей прозрачный (διαφανής); из него делают драгоценные ожерелья»¹⁰¹.

Странно выглядит утверждение о прозрачности жемчуга, тем более что Теофраст обычно более точен в описании минералов. По предположению Эйхгольца, издателя книги Теофраста, автор, возможно, неверно истолковал какой-то из своих источников, где предположительно употреблялся эпитет διαυγής, который иногда означает *полупрозрачный, светящийся*, или схожее понятие¹⁰². Но это было бы возможно только в том маловероятном случае, если бы Теофраст сам никогда не видел жемчуга и руководствовался только данными письменных источников. Можно было бы предположить, что здесь, как во многих текстах древности, перепутано название минерала. Но Теофраст явно имеет в виду именно жемчуг: «Возникает он в некой раковине, весьма похожей на мидию, но гораздо меньшей»¹⁰³.

Остается предположить, что автор употребляет эпитет διαφανής в каком-то другом значении. Это прилагательное может означать не только *прозрачный*, но и *просвечивающий* (ср. также субстантивированную форму ср. р. τὸ διαφανές *стелит*, *тальк* – LSJ, p. 417B). Кроме того, не исключена замена слова в процессе

⁹⁸ de Mély 1898, 180.

⁹⁹ de Mély 1898, 202.

¹⁰⁰ Theophrastus 1956, 75–76. См. таблицу: Rossius 2005, 316.

¹⁰¹ Rossius 2005, 324.

¹⁰² См. Rossius 2005, 324, прим. 52.

¹⁰³ Rossius 2005, 324.

переписывания текста. Такое прочтение могло послужить основой для представления о чудесном свойстве жемчуга.

Предположение о свойствах камня под названием *ανθραξ* *антракс* или *карбункул* уже было изложено выше. Но к этому можно добавить, что одна из характеристик апостола Фомы, с которым в энкомии сопоставляется карбункул, тоже может быть сопоставлена со свойством «антракса», засвидетельствованным у Теофраста: «Есть другой вид камней, тоже именуемый «углем» (*ἄνθραξ*)... Из всех камней это, пожалуй, самый ценный: даже крошечный камушек стоит не менее сорока золотых»¹⁰⁴. Апостол Фома в энкомии (§ 41) описывается следующим образом: «Ибо он мал с виду (копт. *gn t'echbot*), но высок в своих словах и проповеди». В лувенском издании копт. *bot* *вид, качество, величина, возраст, рост* переводится *size величина, рост*¹⁰⁵, что, на наш взгляд, правильно. Риги переводит *etā* *возраст*¹⁰⁶, но Войку в комментариях к этому параграфу не исключает, что речь идет о физическом облике: сведения о внешности апостолов засвидетельствованы в апокрифической литературе¹⁰⁷. Если принять перевод *рост*, отчетливо прослеживается параллель: противопоставление малого размера и высокой ценности антракса у Теофраста и апостола Фомы / антракса в энкомии.

О горном хрустале в энкомии сказано: «Это камень, принимающий два обличья, и он двух природ и очень дивен. (Хотя) он светится, как огонь, после этого вода исходит из него» (§ 46). Представление о двойственной природе горного хрусталя — о том, что он имеет отношение и к огню, и к воде — также прослеживается в античных лапидариях.

С одной стороны, существует древняя традиция о том, что горный хрусталь происходит из льда¹⁰⁸. Об этом говорит, в частности, Плиний старший (NH. XXXVII. 22–23) и, возможно, Страбон¹⁰⁹. Алле и Шамп отмечают, что ассоциация хрусталя с водой и льдом — общее место в поэзии, чему есть целый ряд свидетельств¹¹⁰.

С другой стороны, свойство горного хрусталя разжигать огонь от солнечных лучей подробно описывается в орфическом лапидарии:

(178) Если огонь развести без пламени сильного хочешь,
надо его положить на смолистые щепки сухие;
если он обращенным лежит к открытому солнцу,
тотчас на щепки смолистые малый он луч выпускает;
и лишь коснется тот луч маслянистой, сухой древесины,
дым, потом огонек, а после — обильное пламя
явится; это издревле священным огнем называют».

[...]

(187) К этому, друг, укажу и такое великое чудо:
если его, источником пламени ставшего, сразу
выхватишь из огня, прохладным он будет на ощупь¹¹¹.

¹⁰⁴ Theophr. *De lapid.* III. 18; Rossius 2005, 320, прим. 27: это может быть рубин или красный гранат.

¹⁰⁵ Encomiastica II 1993, 76.

¹⁰⁶ Righi 2004, I, 145.

¹⁰⁷ Voicu 2008, 244, n. 117.

¹⁰⁸ Kostov 2008, 110 B.

¹⁰⁹ Strabo II. III. 4: «...они (драгоценные камни) затвердели из жидкого состояния подобно нашим кристаллам» (пер. Г.А. Стратановского). Под «кристаллами», возможно, подразумевается горный хрусталь.

¹¹⁰ Halleux, Schamp 1985, 91, n. 1.

¹¹¹ Halleux, Schamp 1985, 91–92.

Те же самые свойства, только в прозе, описываются в парафразе (керигмах) орфического лапидария (I. 1)¹¹². Разжигание огня и сохранение прохлады – тоже в своем роде антитеза, указывающая на двойственную природу этого минерала. Во всяком случае, вполне возможно, что здесь дело обошлось без смещения свойств и под «хрусталем» подразумевается именно горный хрусталь, чье описание основывается на данных лапидариев.

Представляет некоторые проблемы описание агата: «Еще он сказал: “камень агат”. Ибо агат подобен пеприон, с помощью него очищают (или он очищает?) больных – пеприон, он же называется нефрион. Это камень жгучий¹¹³ на вкус, и красильщики добавляют его в (мотки) шерсти, пока они не прочистятся и не приобретут цвет» (§ 47).

Объект, с которым в энкомии сравнивается агат, именуется пеприон или пеприон. Слово это в коптском – гапакс, нигде более не засвидетельствовано. Лувенский издатель понимает его как форму греч. πρίνος *каменный дуб*; издатель в данном случае переводит *квасцы*¹¹⁴. Что касается артикля м.р. не-, то слово πρίνος обычно женского рода, но бывает и мужского. Сравнение агата с дубом могло бы вызвать ассоциацию с разновидностью этого камня, которая в орфическом лапидарии называется «древовидный агат» (стк. 231–243) – благодаря окраске с прожилками, напоминающей древесину¹¹⁵. Перевод «квасцы» дан, очевидно, по контексту: квасцовый камень или алюмен действительно используется для закрепления цвета при окрашивании тканей.

Риги оставляет это слово без перевода и транскрибирует как *prignon*¹¹⁶ – можно предположить, что он имеет в виду πύρινος, форму ср.р. имени прилагательного πύρινος *огненный* или πύρινος *пшеничный*. Первый вариант хорошо совпадал бы с указанным далее свойством агата как «жгучего», второй – с отмеченным в лапидариях цветом одной из разновидностей агата (желтый, бледно-желтый, «львиного» цвета)¹¹⁷. Но здесь также есть сложность: гласный υ в обоих случаях ударный и вряд ли мог легко выпасть при искажении слова. Можно предположить здесь πυρίον, вариант от πυρεϊον (одно из значений его – *горючий материал* или *горящая головня*: LSJ, p. 1557 B), или некое производное от греч. πέπερι, πέπερις *перец*. Все это согласуется с эпитетом камня жнч, что скорее всего следует перевести *жгучий, горючий*¹¹⁸. Первичное значение этого глагола – *сжигать, жечь*, а уже потом – *быть едким, кислым* и т.п. Возможно, в первоисточнике имелось в виду, что камень может гореть – свойство, засвидетельствованное у того же Теофраста для целого ряда минералов.

Описание свойств позволяет заключить, что и здесь представлен вовсе не агат. Вероятнее всего, следует согласиться с интерпретацией лувенских издателей¹¹⁹:

¹¹² Halleux, Schamp 1985, 146. Текст датируется временем не ранее II в. н.э.; возможно, он средневековый (ibid., 138).

¹¹³ Или *горючий, острый, едкий*.

¹¹⁴ Encomiastica II 1993, 77.

¹¹⁵ Halleux, Schamp 1985, 94.

¹¹⁶ Righi 2004, I, 149.

¹¹⁷ Об источниках, где цвет агата определяется как цвет львиной шкуры, т.е. бледно-желтый, см. Halleux, Schamp 1985, 115, 317, п. 8.

¹¹⁸ От глагола жоуҫ *сжигать, жечь, быть едким, кислым, горьким*. Риги переводит жнч как *редкий*, возводя эту форму к омонимичному глаголу жоуҫ *быть редким, ценным* (Righi 2004, I, 149). Но здесь явно говорится о вкусе (·пє) камня.

¹¹⁹ Encomiastica II 1993, 77, п. 68.

имеется в виду квасцовый камень (алюмен), который издавна использовался и при окраске тканей, и в медицине. Возможное указание на окраску не противоречит этому: квасцовому камню свойственна и светло-желтая окраска.

Самым неприглядным выглядит в коптском перечне халцедон: «камень халцедон – камень темный, цвета пепла, и мало света в нем» (§ 48). Он представлен как прообраз Иуды Искарота. Очевидно, подобные отрицательные характеристики обусловлены тем, что у составителя гомилии, копта-монофизита, название камня ассоциировалось с враждебной «халкидонской» конфессией. Кстати, это окончательно исключает авторство Севериана: Халкидонский собор состоялся в 451 г., т.е. спустя примерно столетие после его жизни.

В энкомии название камня представлено в нескольких вариантах: ⲕⲁⲣⲭⲏⲧⲟⲛ¹²⁰, [...]ⲣⲭⲏⲁⲛⲟⲛ и ⲭⲁⲣⲕⲏⲁⲛⲟⲛ¹²¹. Здесь явно перепутаны два географических названия, схожих по фонетике: * ⲭⲁⲕⲕⲏⲁⲛⲟⲛ *Халкидон* и греческий вариант названия ⲕⲁⲣⲭⲏⲁⲛⲟⲛ *Карфаген*. Но это не единственный коптский текст, где эти топонимы могут быть взаимозаменяемы: ср. выражение в остраконе – ⲉⲁⲓⲣⲉⲥⲓⲥ ⲛⲕⲁⲣⲕⲏⲁⲛⲟⲛ «халкидонская ересь»¹²², где речь идет явно о Халкидоне, а пишется топоним в точности как «Карфаген».

Такое чередование засвидетельствовано не только в коптских источниках. Исследователи труда Теофраста отмечают, что написание ⲕⲁⲣⲭⲏⲧⲟⲛ (*в*) *Карфагене* (De lapid. IV. 25) ошибочно, хотя и засвидетельствовано во всех рукописях; следует читать ⲭⲁⲕⲕⲏⲧⲟⲛ (*в*) *Халкидоне*¹²³. Возможно, отсюда происходит конвергенция в сирийских текстах: оба географических названия могут писаться ܩܪܕܢ *qrkdn*¹²⁴ или ܩܪܕܢ *qrkydn*¹²⁴.

Но у Плиния Старшего засвидетельствованы описания, которые также вполне могли дать основание для подобной уничижительной характеристики «халкидонского» или «карфагенского» камня. Плиний характеризует халкидонские смарагды как *vilissimi... minimique, iidem fragiles et coloris incerti* – *самые дешевые и мелкие, они же хрупкие и нестойкого цвета*, и далее: *venosi iidem squamosique* – *они же с прожилками и шершавые* (NH. XXXVII. 71–72). Ниже (94–95), ссылаясь на Архелая, автора одного из своих источников, он говорит о карфагенских карбункулах, что те *multo minores* *гораздо мельче* и, далее, *nigrioris aspectus* *темнее с виду* (чем другие разновидности карбункула).

II

Вспомним, что первоисточником перечня в энкомии назван пророк Иезекииль (§ 28). В примечаниях к лувенскому изданию справедливо сказано, что в книге Иезекииля нет перечня двенадцати камней, хотя драгоценные камни упоминаются в 27:16 (в Септуагинте есть расхождения) и 27:22, а в 27:16–25 перечисляются ценности разного вида. На самом деле, по словам издателей, автор, по-видимому, исходит из перечней в Исх 28:17–20 и 39:10–13, а также в Откр 21:19–20¹²⁵.

Возникают вопросы: почему же список двенадцати камней, явно восходящий к описанию одежды первосвященника в книге Исхода, составитель энкомии

¹²⁰ Hyvernats 1922, f. 6^v A.

¹²¹ Hyvernats 1922, f. 9^v A-B.

¹²² Biedenkopf-Ziehner 2000, 298–299.

¹²³ Theophrastus 1956, 104.

¹²⁴ Payne Smith 1901, II, 3746.

¹²⁵ Encomiastica I 1993, XIII; Encomiastica II 1993, 72, n. 34.

приписывает Иезекиилю? И почему перечень в Откровении Иоанна Богослова настолько расходится с ветхозаветными?

Следует оговориться, что в заключительной главе 48 книги Иезекииля есть описание грядущего Иерусалима, где двенадцать ворот выходят на четыре стороны света и называются по именам племен Израиля (Иез 48:30–34). Мотив драгоценных камней здесь отсутствует, но в остальном гл. 21 Откровения Иоанна Богослова обнаруживает преемственность именно с этим описанием.

С другой стороны, если коптская версия энкомия называет лишь имя Иезекииля, в арабской версии цитируются некие речения этого пророка, где говорится, что три «основания» небесного Иерусалима построены из двенадцати драгоценных камней, каковые и перечисляются¹²⁶. В книге Иезекииля, как и отмечает издатель энкомия, нет такого раздела, хотя и говорится о трехъярусном строении одного из зданий комплекса грядущего Храма (Иез 42:3). На первый взгляд, цитата в арабском энкомии ближе всего к упомянутому выше разделу в Откр 21:18–21. Но, кроме того, она еще явственнее, чем имя Иезекииля в коптской рукописи, наводит на мысль о существовании некоего апокрифа под именем Иезекииля.

Следующая таблица объединяет варианты библейского списка двенадцати самоцветов на ризе первосвященника в масоретском тексте (далее Мас) и древнейших версиях Исх 28:17–20: в Септуагинте (далее LXX), Вульгате, Пешитте и таргумах. Во второй колонке приведены наиболее вероятные переводы названий камней в масоретской Библии¹²⁷.

Расхождения наблюдаются не только в порядке следования, но и в самих названиях камней. Последнее, казалось бы, не может считаться убедительным аргументом, потому что названия минералов – возможно, самая неясная по этимологии лексическая группа в словаре Библии, и при переводе значение часто подвергается искажениям. Но различие четко видно, если сравнивать коптский текст с соответствующими стихами Септуагинты. Это тем более правомерно, что в коптском энкомии все названия камней представляют собой греческие заимствования. Коптская версия Библии была сделана с Септуагинты, и перечни самоцветов в вышеперечисленных местах следуют греческому тексту. А в энкомии есть целый ряд существенных отличий – не только в порядке расположения камней, но и в самих названиях. Так, здесь отсутствует сапфир, который есть в Исх 28 и 39, нет оникса и ясписа, зато присутствуют гиацинт, халцедон, жемчуг и горный хрусталь («камень хрусталь»), в перечнях Септуагинты не засвидетельствованные. Если сравнить все перечни самоцветов в Библии, то ближе всех к коптскому тексту оказывается перечень в Откр 21. Здесь присутствуют халцедон и гиацинт, здесь же назван и жемчуг, хотя и вне списка двенадцати камней – как материал, из которого построены двенадцать врат нового Иерусалима (Откр 21:21). Есть также и намек на «хрусталь» – в предыдущих стихах, где свет небесного града уподобляется «камню яспису кристалловидному» (κρυστάλλιζοντι; там же, 11).

Таким образом, источником перечня в энкомии послужила, скорее всего, не Септуагинта. Пожалуй, самую прямую параллель к Септуагинте в энкомии представляет рассказ об употреблении топаза: «Именно от него мастера (обычно) берут и вставляют в середину тонкого полотна вышивальной работой... Ибо как гиацинт

¹²⁶ Righi 2004, II, 358–359.

¹²⁷ Переводы даются по словарям: Koehler, Baumgartner, Stamm 1994–2000; Brown, Driver, Briggs 1996.

Таблица 1

Mac	Вероятный перевод	LXX	Вульгата	Пешитта	Таргум Неофити	Таргум Пс.-Ионафана	Таргум Онкелос
1. אֶדָם	<i>сердолик?</i> <i>рубин?</i>	σάρδιον	sardius	סמקא <i>swmq'</i>	סמקרה	סמוקתא	סמקון
2. פִּטְזָה	<i>топаз? хри- золит?</i>	τοπάξιον	topazius	זרג' <i>zrg'</i>	ירקרה	ירקהא	ירקון
3. בִּרְקָת	<i>изумруд?</i> <i>зеленый бе- рилл?</i>	σμάραγδος	zmaragdus	ברק' <i>brq'</i>	ברקתה	ברקתא	ברקון
4. נִפְדָּה	<i>рубин? кар- бункул?</i> <i>зеленый ка- мень? би- рюза?</i> <i>малахит?</i> <i>гранат?</i>	ἀνθραξ	carbunculus	שדד' <i>šdyd'</i>	כרכדינה	איזמוגד	אזמרגדן
5. סַפִּיר	<i>лазурит</i> <i>сапфир?</i>	ἰασπις	sapphyrus	ספיר' <i>spyl'</i>	היס / ספרינה	ספירינון	שביון
6. יָהֶלֶם	<i>яшма?</i> <i>оникс?</i>	σάπφειρος	iaspis	ספיר' <i>nq't'</i>	עין-עגלה <i>телячий глаз</i>	כרכודון	סבהלום
7. לָשֶׁם	<i>карбункул?</i> <i>гиацинт?</i> <i>красный янтарь?</i>	λίγυριον	ligyrius	כנכנ' <i>knknwn</i>	לשם זחין	קנכירינון	קנכירי
8. שָׁבו	<i>агат?</i> <i>оникс?</i>	ἀχάτης	achates	קרכד' <i>qrkdn'</i>	ברולין <i>берилл</i>	טרקין	טרקא
9. אֶחֶלְמָה	<i>красная яшма? аме- тист?</i>	ἀμέθυστος	amethistus	ספיר' ¹²⁸ <i>'yn 'gl'</i>	זמרדין <i>smaragd</i>	עיגל עין <i>телячий глаз</i>	עין-עגלא <i>телячий глаз</i>
10. תְּרִישׁ	<i>желтая яшма? то- паз?</i>	χρυσόλιθος	chrysolitus	טרש' <i>tršyš</i>	כרום ימה רבה <i>цвет вели- кого моря</i>	כרום ימא רבא <i>цвет вели- кого моря</i>	כרם ימא <i>цвет моря</i>
11. שֶׁהֶם	<i>оникс?</i> <i>хризопраз?</i> <i>берилл? ма- лахит?</i>	βηρύλλιον	onychinus	ברול' <i>brwl'</i>	בדלחא <i>берилл</i>	בירליוות חלא	בורלא <i>берилл</i>
12. יֶשֶׁפֶה	<i>яшма</i>	ὀνύχιον	berillus	שפ' <i>yšph</i>	מרגליתה <i>жемчуг</i>	מרגניית <i>жемчуг</i>	פנתי' <i>«панте- рий»</i>

и тонкое полотно переплетены друг с другом и топаз помещают посреди них...» (§ 34).

Этот пассаж явно восходит к описанию одной детали одеяния первосвященника. В Исх 28:5–15 описывается изготовление эфода для священников. Вот перевод масоретского текста оригинала (Мас 28:5): «Пусть возьмут для этого золото, **голубую**, пурпурную и багряную пряжу, и лен¹²⁹». В версии Септуагинты $\eta\lambda\alpha\lambda$, *голубой* или *фиолетовый*, регулярно переводится как *гиацинтовый* (LXX): «И они возьмут золото, и **гиацинт**, и пурпур, и алое, и виссон».

Сравним далее (Исх 28:6):

Мас: Пусть сделают эфод из золотой нити, **голубой**, пурпуровой и багряной пряжи и тонкого льна, с вытканым орнаментом.

LXX: И сделают эфод из виссона крученого (плетеного), тканую (плетеную) работу вышивальщика.

Особенно подробно это описывается в стихе 28:15:

Мас: Сделай нагрудник жребиев. Сделай его так же, как эфод, — из золотой нити, **голубой** ($\eta\lambda\alpha\lambda$, пурпуровой ($\mu\alpha\upsilon\lambda\alpha$) и багряной пряжи ($\mu\alpha\upsilon\lambda\alpha$ и $\mu\alpha\upsilon\lambda\alpha$), и тонкого льна, с вытканым орнаментом.

(Сирийская версия, Пешитта, следует масоретскому оригиналу: употребляется слово от того же корня, $\text{ܬܠܬ} \textit{tklt'} *голубой* или *фиолетовый*).$

LXX: И сделаешь нагрудник судов, работой вышивальщика, по образцу эфода сделаешь его, из золота, **гиацинта**, пурпура и алой крученой (нити), и виссона крученого сделаешь его.

Как мы видим, коптское описание обрамления топаза почти дословно повторяет описание материала для эфода и нагрудника.

К этим же стихам Септуагинты восходит и представление о топазе, вставленном в узорчатое полотно. В качестве элементов эфода в Исходе названы два драгоценных камня: «Возьми два камня шохам и вырежи на них имена сыновей Израиля... Вставь эти камни в узорчатые оправы из золота и прикрепи к наплечникам эфода» (28:9–12). В масоретском оригинале эти два камня называются אֶבֶן варианты перевода: *оникс*, *хризопраз*, *берилл* или *малахит*. Латинская версия, Вульгата, переводит *lapides onychinos* *камни ониксовые*. В Септуагинте они называются $\lambda\acute{\iota}\theta\omicron\upsilon\varsigma \sigma\mu\alpha\gamma\acute{\alpha}\delta\omicron\upsilon$ *камни смарагдовые*. В Пешитте: «два камня $\text{ܒܪܝܠܐ} \textit{brwl'}$ », т.е. бериллы. Но надо заметить, что в лапидарии гл. 28 Иезекииля, о котором пойдет речь ниже, названию אֶבֶן в Септуагинте соответствует $\sigma\acute{\alpha}\lambda\phi\epsilon\iota\omicron\varsigma$ *сапфир*, т.е. именно тот камень, чьи свойства в энкомии приписываются топазу (см. об этом выше).

Что касается остального текста, ясно, что ни порядок перечисления камней, ни их полный ассортимент в коптском энкомии не может непосредственно восходить ни к одному из известных нам библейских перечней. Ни первый перечень (§ 28, простое перечисление), ни второй (при описании свойств, §§ 29–48) не совпадают с библейскими.

Список не может также восходить ни к одному из христианских перечней: ни к Мелитону, ни к Епифанию, ни к аналогичному пассажи у Андрея Кесарийского. Отождествление апостолов с самоцветами, если оно есть, проводится по-другому, и сам список апостолов несколько отличается: так, Андрей Кесарийский называет

¹²⁸ Payne Smith 1901, II, 2867: *телячий глаз* — название камня; может быть, *сардоникс* или *аметист*.

¹²⁹ Здесь и далее русский перевод масоретского текста приводится по изданию Bibliya 2011.

Таблица 2

Мас	Вероятный перевод	LXX	Вульгата	Пешитта	Таргум Ионафана
1. אֶדָם	<i>сердолик? рубин?</i>	σάρδιον	sardius	סרדנא <i>srdsn</i>	קמקון <i>некий красный камень</i>
2. פֶּטְדָה	<i>топаз? хризолит?</i>	τοπάζιον	topazius	קרקדנא <i>qrkdn'</i> <i>халцедон</i>	קָרָן (от корня <i>зеленый; бледный?</i>)
3. יָהֶלֶם	<i>яшма? оникс?</i>	σμάραγδος	iaspis	זמרדא <i>zmrgd'</i> <i>смарагд</i>	סבקהום
4. תְּרַשִׁישׁ	<i>желтая яшма? топаз?</i>	ἄνθραξ	chrysolithus	ברילא <i>brwl' берилл</i>	כרום ימא <i>цвет моря</i>
5. שָׁהֶם	<i>оникс? хризопраз? берилл? малахит?</i>	σάπφειρος	onyx	ספירא <i>spyl'</i> <i>сапфир</i>	בִּירְלָא <i>берилл</i>
6. יְשַׁפָּה	<i>яшма</i>	ἵασπις	berillus	יִסְפּוּנָא <i>'yspwn</i>	פִּנְתֵּרִין «пантерион»
7. סַפִּיר	<i>лазурит; сапфир?</i>	λαγύριον	sapphyrus	קרוסטללס <i>qrwsfllws</i> <i>хрусталь</i>	שַׁבְּזִין <i>сапфир</i>
8. נֶפֶץ	<i>рубин? карбункул? некий зеленый камень? бирюза? малахит? гранат?</i>	ἀχάτης	carbunculus	מרנגניט <i>mrgnyt'</i> <i>жемчуг</i>	זמרדא <i>смарагд</i>
9. כִּרְזָת	<i>изумруд? темно-зеленый берилл?</i>	ἀμέθυστος	zmaragdus		קָרָן (от корня <i>ברק сверкать, молния?</i>)
(10.)		χρυσόλιθος			
(11.)		βηρύλλιον			
(12.)		ὀνύχιον			

в числе апостолов Павла, но не называет Иуду. В коптском тексте перечислены только первые ученики Иисуса, причем отсутствует Варфоломей, который есть в перечне Андрея Кесарийского.

В энкомии есть ссылка на пророка Иезекииля. Но единственный в книге Иезекииля список самоцветов обнаруживается в описании одеяний царя Тира, причем перечислено не 12, а всего 9 камней: «Ты жил в Эдеме, в саду Божьем. Твои одеяния были сплошь драгоценные камни: рубины, хризолиты, гагаты, топазы, шохам, яшма, лазурит, бирюза, изумруды. Украшения твои и облаченья твои были сделаны из золота. Они были на тебе с самого дня сотворения твоего» (Иез 28:13).

Следующая таблица приводит названия камней в масоретском тексте Иез 28 и в других древнейших версиях: в Септуагинте, Вульгате, Пешитте и таргуме Ионафана на книги пророков. Во второй колонке даны наиболее вероятные переводы названий оригинала по упомянутым выше словарям (см. таблицу 1). Для названий на других языках, если они отличаются, приводится буквальный перевод.

Как можно заметить, в Септуагинте в перечень камней, между названиями ἵασπιν и λαγύριον, вставлено καὶ ἀργύριον καὶ χρυσίον *и серебро, и золото*. Далее следуют еще шесть названий самоцветов, итого их получается не девять, как в масоретском оригинале Иез 28, а двенадцать, как в Исх 28. Более того: в масоретском тексте не только количество, но и набор, и порядок перечисления камней не такие, как в книге Исхода, а в Септуагинте они в точности повторяют перечень Исх 28 и 39. Только *сапфир* и *яспис* поменялись местами, но это можно объяснить ошибкой

переводчика или вариацией в тексте, с которого делался «перевод Семидесяти». Иначе говоря, в Септуагинте перечень камней на одеждах царя Тира скорректирован по образцу перечня камней на одеянии первосвященника.

Любопытные параллели обнаруживаются в сирийской версии Пешитты. В основном сирийский перевод следует масоретскому оригиналу: здесь нет тех поправок и дополнений по аналогии с Исходом, как в Септуагинте — за исключением того, что названия большей части камней (сардис, халцедон, смарагд, берилл, яспис, жемчуг, хрусталь) заимствованы из греческого. Перечислено даже меньше камней, чем в масоретском тексте: здесь их не девять, а восемь. Но сами названия оказываются ближе к коптскому энкомию, чем любой из библейских списков: в перечне Пешитты присутствуют халцедон, хрусталь и жемчуг, которых ни в оригинале, ни в Септуагинте нет. Как уже было сказано выше, эти названия засвидетельствованы только в Откр 21, да и там хрусталь и жемчуг названы вне перечня. «Золото» (под № 9 в перечне) могло быть истолковано как хризолит (ср. кальку с греческого названия в сирийском переводе Откр 21 — «золотой камень»). Хотя известно, что на перевод Пешитты оказали влияние ранние таргумы, перевод перечня в Таргуме Ионафана на книгу Иезекииля существенно расходится с Пешиттой, так что вряд ли можно говорить о какой-либо преемственности¹³⁰.

Главы книги Иезекииля, посвященные языческому городу Тиру и его царю (гл. 26–28), носят, разумеется, обличительный характер. Но, возможно, есть связь между описанием одежды первосвященника и данными о богатстве Тира и его царя. Во-первых, Тир и его царь имеют прямое отношение, так сказать, к материальной части иудейской религии: сообщается, что царь Тира Хирам поставлял Соломону материал и слуг для постройки Храма (3 Цар 5), мастер Хирам из Тира отлил медную утварь для Храма (там же, 7:13–47). В гл. 27 книги Иезекииля Тир описывается как богатейший город, утопающий в роскоши, центр оживленной торговли — в частности, торговли драгоценными камнями (Иез 27:16.22). В сопоставлении с данными энкомия все это заставляет предположить, что существовала апокрифическая традиция на основе книги Иезекииля, где царь Тира выступал и как поставщик драгоценных камней для одежд первосвященника. Правда, по данным библейского канона одежда первосвященника делалась еще во время Исхода, но в апокрифах некоторые библейские реалии могут смещаться.

Х. Квинринг в статье, посвященной рассматриваемой здесь теме¹³¹, не только говорит об экспорте из Финикии камней для первосвященнического орната X в. до н.э., но и называет Хирама «прототипом» или «образцом» для царя Соломона¹³². В связи с этим возникает еще одна догадка. Почему стих Иез 28:13 в Септуагинте оказался «выровнен» по образцу описания камней на одежде первосвященника из Исх 28? Восходит ли эта поправка к некоему варианту оригинального текста, Vorlage Септуагинты, который отличался от масоретской редакции? Но следов подобного текста, насколько нам известно, не обнаружено. Ни одна из других версий, сделанных не с Септуагинты, такого варианта не поддерживает — этого нет ни в Пешитте, ни в Вульгате, ни в таргумах. Один из возможных ответов на этот вопрос заключается в том, что во времена, когда складывался так называемый «перевод Семидесяти», уже существовало предание, связывающее описание одежды

¹³⁰ Подробнее о Таргуме см. диссертацию: Damsma 2008.

¹³¹ Quiring 1954/1955, 109–120.

¹³² Quiring 1954/1955, 120.

первосвященника с представлением о богатстве царя Тира и торговле драгоценными камнями в Тире.

Кроме того, непосредственно после описания его одежд царь Тира представлен как сверхъестественное существо, херувим (керуб), пребывавший в божественной обители: «Тебя, сверкающего херувима с огненными крылами, Я поселил на святой горе Божьей. Там ты жил – и ходил среди огненных камней. Безупречны были твои поступки с самого дня сотворения твоего, но прошло время – и обнаружилось в тебе зло» (Иез 28:14–15).

Р.А. Барнет предполагает, что описание царя Тира как огненного херувима, обитающего в райских горах и садах, могло быть также частью обличения: пророк высмеивает и обличает царя за то, что он прямо или символически отождествляет себя со своим божеством Мелькартом или с его созданием, керубом (или, как это формулирует Барнет, сфинксом)¹³³. Как бы то ни было, обожествление образа царя Тира служит дополнительным основанием для того, чтобы его одеяния трактовались в апокрифах как небесный прототип одежды первосвященника.

Следует также обратить внимание на сверхъестественные свойства, приписываемые в энкомии драгоценным камням. Они находят параллели в целом ряде лапидариев – даже в тех, где, казалось бы, отсутствуют фантастические поверья и детали. Особенно широко представлено свойство светиться в темноте, которое в энкомии приписывается нескольким камням: хризолиту, жемчугу, горному хрустально и, может быть, другим. Параллель к этому мотиву можно обнаружить в библейских апокрифах. Примечательная легенда о драгоценных камнях засвидетельствована в апокрифической книге «Библейские древности», приписываемой Филону Александрийскому¹³⁴. Книга написана во второй половине или в конце I в. н.э., сохранилась в переводе на позднюю латынь IV в., но оригинал был явно еврейский, причем имелся промежуточный греческий перевод¹³⁵.

История двенадцати камней в книге связана с Кенезом, судьей Израиля. Это апокрифическая фигура; в книге Судей упоминается лишь некто Кеназ как отец первого судьи, Гофониила (Суд 1:13, 3:9–11). В книге Псевдо-Филона, как часто бывает в апокрифах, это краткое упоминание развито до размеров большого и значительного раздела: Кенез здесь – первый из судей Израиля после Иисуса Навина. Описывается период смут, правления безымянных судей и впадения израильтян в язычество, последовавший после смерти Иисуса Навина (Суд 1–2).

История священных драгоценных камней начинается в главе XXV книги¹³⁶. Кенез доискивается, в чем именно согрешили впавшие в язычество израильтяне каждого из двенадцати племен (колен):

XXV. 10. И затем он допросил мужей из племени Асира, которые сказали: «Мы нашли семь священных изображений, которые амореи называли святыми нимфами, похитили их с драгоценнейшими камнями, что были вставлены в них, и спрятали. И вот, теперь они лежат под вершиной горы Сихем. Итак, пошли – и найдешь их». И Кенез послал мужей, и они перенесли их оттуда.

11. Это нимфы, которые, когда их призывали, ежечасно указывали амореям их работы. Это те, которых измыслили семь мужей грешников после потопа, чьи имена таковы: Канаан, Фут, Селат, Немброт, Элат, Десуат. И более не будет такого

¹³³ Barnett 1969, 12–13.

¹³⁴ Используется издание: Pseudo-Philon 1976. См. также издание Pseudo-Philo 1971.

¹³⁵ Pseudo-Philon 1976, II, 75–78.

¹³⁶ Pseudo-Philon 1976, I, 200–201.

изображения в мире¹³⁷, изваянного рукой мастера или украшенного разнообразной живописью. Но были они пригвождены и посвящены идолослужению. Те драгоценные камни были привезены из земли Эвилат, среди них был хрусталь и прасин, и являли они форму резной чаши¹³⁸. А еще один из них был резным сверху, а еще один — наподобие хризопраза гравированного, резьба так сияла, как если бы внутри таилась глубина и виднелась влага.

12. И это драгоценные камни, которые были у амореев в их святилищах, потому цена их была безмерна, и тем, кто входил туда ночью, не требовался свет светильника — так сиял природный свет камней. Но наиболее среди них светился тот, который был вырезан наподобие чаши, и его чистили щетиной. Ведь если кто из амореев был слеп, то шел и направлял глаза на него, и вновь обретал свет. Обнаружив их, Кенез отложил и спрятал их до тех пор, пока не узнает, что с ними делать.

[...]

XXVI¹³⁹. 1. И когда Кенез, услышав все эти слова¹⁴⁰, записал их в книгу и прочитал перед Господом, сказал ему Бог: «Возьми этих мужей, и то, что обнаружено при них, и все, что им принадлежит, и положи в поток Фисон, ты сожжешь это огнем, чтобы утих мой гнев на них».

2. И сказал Кенез: «Неужели и эти драгоценные камни мы сожжем огнем? Или посвятим их Тебе, потому что нет у нас подобных им?» И сказал ему Бог: «Если Бог принимает во имя Свое что-либо из проклятого, что же сделает человек? Поэтому теперь возьми эти драгоценные камни и все, что обозначено в книге, и когда расположишь так людей, поместишь камни в той же стороне, что и книги¹⁴¹, потому что огонь не сможет их сжечь, и потом Я открою тебе, как их уничтожить. А людей и всё, что обнаружено, ты сожжешь огнем. И когда соберется весь народ, скажешь им: «Так будет со всяким мужем, чье сердце уклонится от Бога его».

[...] ¹⁴²

6. И после этого Кенез захотел испытать, сгорят ли камни на огне, и положил их в огонь. И сделалось так, что как только они падали в огонь, угасал огонь. И взял Кенез железо, чтобы разрубить их, но как только меч их касался, плавилось его железо. Потом он пожелал хотя бы уничтожить книги водой¹⁴³, но сделалось так, что вода, как только попадала на них, застывала сама собой¹⁴⁴. И видя это, сказал Кенез: «Благословен Бог, что создал столь великие чудеса для сынов человеческих, и создал первосотворенного Адама, и открыл ему все, чтобы Адам, когда согрешит в этом, отказался от всех них, чтобы не открыть их роду людскому и (люди) не стали бы властвовать через них».

¹³⁷ Или *вовсеки*. Лат. *in seculo*. Слово «s(a)eculum» *век* в этой книге употребляется, как правило, в значении *мир*, что восходит к греч. αἰών и в конечном счете — к евр. עוֹלָם *olam*. Здесь выражение можно перевести или *вовек*, ср. французский перевод в издании — *jamais*, или *в мире*.

¹³⁸ *diatridis*. Очевидно, искаж. *diatretra*, из греч. διάτρητος, букв. *резная, просверленная*, означает стеклянный сосуд (чашу) тонкой работы, с ажурной резьбой (LSJ, p. 416A).

¹³⁹ Pseudo-Philon 1976, I, 202–213.

¹⁴⁰ Т.е. признания израильтян разных племен в преступлениях против веры.

¹⁴¹ Судя по контексту, имеются в виду книги, записанные Адамом со слов небесных сил и содержащие божественные тайны.

¹⁴² Кенез велит сжечь вероотступников и все найденные при них атрибуты идолослужения.

¹⁴³ Еще один апокрифический мотив: имеются в виду книги божественных тайн, записанные Адамом.

¹⁴⁴ Или *убывала*? *stringeretur in se*.

7. И сказав это, он взял книги и камни и положил их на вершину горы около нового алтаря, как велел ему Господь.

[...]

8. И в ту же ночь сделал Бог так, как сказал Кенезу: повелел облаку, оно пошло и взяло росу из райского льда, излило ее на книги и стерло их. Потом пришел ангел и сжег их. А другой ангел взял драгоценные камни и бросил их в сердце моря, повелел морской пучине, и она поглотила их. И другой ангел пошел, принес двенадцать камней и положил их около того места, откуда унес те семь, и вырезал на них имена племен.

9. Назавтра Кенез встал и нашел те двенадцать камней на вершине горы, где сам положил те семь. И резьба их была такая, как будто изображение глаз начертано на них.

10. И первый камень, на котором было написано имя племени Рувима, был подобен камню сардскому (*lapidi sardino*). А второй камень был из слоновой кости (*de dente*), там было вырезано имя племени Симеона, образ топаза (*similitudo topazionis*) был виден на нем. А на третьем камне вырезано было имя племени Левия, — который подобен был камню смарагдовому (*smaragdino*). Третий же камень назывался хрусталь (*cristallus*), на котором было вырезано имя племени Иуды, и он был подобен камню карбункулу (*carbunculo*). А пятый камень был прасин¹⁴⁵, и написано на нем (имя) племени Иссахара, и цвет камня сапфира (*saphiri*) был в нем. У шестого же камня резьба была, как бы хризопраз, запечатленный разными различиями, и там вырезано (имя) племени Завулона, и камень яспис (*iaspis*) походил на него.

11. А у седьмого камня резьба блестела, являя в себе как бы налитую влагу в глубине, и там написано имя племени Дана, каковой камень подобен был камню лигирию (*ligirio*). Восьмой камень вырезан был из адаманта (*de adamante*), и там написано имя племени Неффалима, и он походил на камень аметист (*ametisto*). А резьба девятого камня была вырезана с горы Офир, и там написано (имя) племени Гада, и камень агат (*achates*) походил на него. А у десятого камня резьба была выдолблена и выражала сходство с камнем из Теймана (*lapidis Theman*), и там написано (имя) племени Асира, и камень хризолит (*crisolitus*) походил на него. А одиннадцатый камень избран из Ливана, и там написано было имя племени Иосифа, и камень берилл (*berillus*) походил на него. А двенадцатый камень вырезан с высоты Сиона, и камень ониксовый (*onichinus*) походил на него.

12. И сказал Бог Кенезу: «Возьми эти камни и положи их в ковчеге Завета Господня со скрижалями Завета, которые Я дал Моисею на Хориве, и они будут там, пока не поднимется Иаэль, который построит Дом во имя Мое, и тогда он положит их передо Мною на двух херувимах, и они будут Меня перед взором Моим в память дома Израиля.

13. И будет, когда наполнены будут грехи народа моего, и станут враги властвовать над домом их, я возьму камни эти и те, прежние, вместе со скрижалями, и положу их в место, откуда они изначально были принесены. И они будут там, пока я не вспомню о мире¹⁴⁶ и не посетю жителей земли. И тогда я возьму и эти, и другие многие, гораздо лучшие, из того (места), которое “ни глаз не видел, ни ухо не слышало”¹⁴⁷, ни в сердце человека не восходило”, доколе не произошло что-либо подобное в мире¹⁴⁸. И не будут испытывать недостатка праведные ни в делах

¹⁴⁵ От греч. *πράσινο*с *светло-зеленый*; также название некоего камня зеленого цвета; последнее значение засвидетельствовано и в Септуагинте, Быт 2:12.

¹⁴⁶ В тексте: *saeculi*, букв. (*о*) *веке*. О значении этого слова в латинской версии Псевдо-Филона см. выше, прим. 137 к XXV. 11. Французский перевод: *monde*.

¹⁴⁷ Не совсем точная цитата, восходящая к Ис 64:4.

¹⁴⁸ Букв. *в веке*.

света солнца, ни в сиянии луны, потому что свет драгоценнейших камней будет их светом».

14. И встал Кенез, и сказал: «Вот, сколь великое добро сотворил Бог людям, и из-за своих грехов они обмануты и лишились всего этого. А сегодня знаю, насколько недолговечен род людской, и жизнь их ничего не будет стоить».

15. И сказав это, он забрал камни из того места, где они были положены. И когда взял их, как будто свет солнца распространился над ними, и сияла земля от их света. И положил их Кенез в Ковчег Завета Господня вместе со скрижалями, как велено было ему, и там они по сей день.

Некоторые мотивы этой легенды могут рассматриваться как конечный результат слияния, где материал библейских перечней объединен с материалом описаний в античных лапидариях и в коптском энкомии.

Легко заметить, что в «Библейских древностях» развиты и объединены в виде параллели или антитезы два библейских мотива: драгоценные камни на одеянии языческого божества (ср. Иез 28) сопоставляются с самоцветами на ризе первосвященника (Исх 28 и 39). Иначе говоря, это подтверждает существование уже в I в. н.э. апокрифической традиции, объединяющей «лапидарии» на одеяниях царя Тира и первосвященника.

Даже сверхъестественные свойства священных камней находят соответствие в лапидариях, причем во вполне реалистичных описаниях. Собственно, у Псевдо-Филона отмечено четыре главных чудесных свойства «языческих» камней: способность излучать свет (XXV. 12; побочным результатом этого, очевидно, служит их способность исцелять слепоту), несгораемость (XXVI. 2), неуязвимость для железа и непотопляемость (XXVI. 6). По меньшей мере три из перечисленных свойств обнаруживают аналогии в лапидариях. Так, свойство «не поддаваться железу» Теофраст отмечает для целого ряда особо твердых камней: «...есть и такие (камни), что их вовсе не берет железо, или же только насилу и с трудом»¹⁴⁹. «А некоторые камни, как мы отмечали выше, обладают свойством не уступать воздействию — например, не режутся железом, но лишь другими камнями»¹⁵⁰. Далее указывается, что некоторые камни, в частности, тот, «из которого вырезают печати» не поддаются железу¹⁵¹. Плиний Старший вообще говорит, что топаз — единственный драгоценный камень, который можно обрабатывать без помощи корунда, просто железом¹⁵² (Д.Э. Эйхгольц отождествляет этот камень с перидотом)¹⁵³. Иначе говоря, по Плинию, остальные драгоценные камни обработке железом не поддаются.

То же самое можно сказать о такой особенности, как несгораемость. Она неоднократно засвидетельствована в лапидарии Теофраста: «Одни (камни) расплавляются, другие не расплавляемы; одни горят, другие нет...»¹⁵⁴. «Есть другой вид камней, также именуемый “углем”, но словно возникший из вещества с противоположной природой и совершенно не поддающийся огню»¹⁵⁵... (19) Не горит и камень из окрестностей Милета... и примерно так же дело обстоит со свойствами

¹⁴⁹ Theophr. *De lapid.* I. 5; Rossius 2005, 318.

¹⁵⁰ Theophr. *De lapid.* VII. 41; Rossius 2005, 324.

¹⁵¹ Theophr. *De lapid.* VII. 43–44; Rossius 2005, 325.

¹⁵² Plin. NH. XXXVII. 109: «И только она одна из благородных гемм чувствительна к напильнику, все остальные шлифуются наксосским камнем и точильными камнями» (пер. Г.А. Тароняна).

¹⁵³ Eichholz 1967, 105.

¹⁵⁴ Theophr. *De lapid.* I. 4; Rossius 2005, 317.

¹⁵⁵ Это скорее всего гранат (Rossius 2005, 315, таблица).

адаманта¹⁵⁶, — причина его несгораемости отнюдь не в том, что в нем будто бы вовсе нет влаги, как в пемзе или в пепле»¹⁵⁷.

Твердость и несгораемость — естественные качества. Но такое чудесное свойство, как способность светиться, также приписывается в лапидариях целому ряду самоцветов. По коптскому энкомию, светится во тьме хризолит (§ 31), жемчуг (§ 36); возможно, то же подразумевается в описаниях горного хрусталя (§ 46), сардиса, топаза и аметиста. Свидетельство о подобном свойстве мы находим у Страбона (XVI. IV. 6): «Топаз — это прозрачный камень, сверкающий золотистым блеском; днем его заметить нелегко, так как он отражает солнечные лучи, но собиратели видят его ночью»¹⁵⁸. Схоже с этим сообщение Епифания об антраксе (карбункуле): «Иные говорят, что находят его следующим образом: не днем его высматривают, но ночью, когда он сверкает издали наподобие светильника или (горящего) угля и виден издали... Под какими бы одеждами он ни был скрыт, его отблеск виден сквозь покров; потому он и называется антракс (уголь)»¹⁵⁹.

Михаил Пселл определяет антракс редким прилагательным *τῆλεφεγγής* *светящий издали*. Схожую характеристику он дает бериллу¹⁶⁰. Описание топаза у Михаила Пселла очень схоже с описанием Страбона: «Днем он не виден, ибо солнце скрывает его свет, а ночью он сияет издали»¹⁶¹. Возможно, на это намекает Теофраст в описании жемчуга (VI. 36, о нем см. выше, с. 695) и именно в этом смысле следует понимать эпитет *διαφανής*, неподходящий по смыслу в этом, вообще говоря, реалистическом описании.

В орфический лапидарий входят «два камня Гелиоса, хрисотрикссы» (т.е. златоволосые), способные испускать лучи (стк. 301–302):

Ибо некий великий дух в них вложил живоносный
Гелиос, дабы мгновенно творить преславные светы¹⁶².

Способность драгоценных камней исцелять слепоту тоже находит ряд аналогий: в тех лапидариях, где говорится о целебных или магических свойствах самоцветов, некоторые из них названы исцеляющими от глазных болезней.

Таким образом, возможно, что одним из источников легенды о камнях в «Библейских древностях» также послужил Теофраст или какой-то восходящий к нему лапидарий. Реалистические наблюдения Теофраста вполне могли трансформироваться в сверхъестественные свойства драгоценных камней у Псевдо-Филона. С другой стороны, упоминание автора коптского текста о том, что некоторые камни испускают свет, может восходить к соответствующему свойству камней в «Библейских древностях».

У Псевдо-Филона прослеживается и еще одна мифологема: представление о райском происхождении драгоценных камней. В XXV. 11 местом нахождения

¹⁵⁶ Адамант, греч. *ἀδάμας* — название самого твердого из известных в древнем Средиземноморье минералов (LSJ, p. 20). Слово впервые засвидетельствовано у Платона (*Тимей* 59; *Политик* 303). В античных лапидариях «адамант» вряд ли может быть названием алмаза, который даже во времена Плиния Старшего был известен только в Индии. Скорее всего, это корунд (Kostov 2008, 110B–111A).

¹⁵⁷ Theophr. *De lapid.* III. 18–19; Rossius 2005, 320.

¹⁵⁸ Пер. Г.А. Стратановского.

¹⁵⁹ Eriph. *De XII gemmis*, IV (PG XLIII, 296–297).

¹⁶⁰ de Mély 1898, 202.

¹⁶¹ de Mély 1898, 204.

¹⁶² Halleux, Schamp 1985, 98.

чудесных камней названа земля Эвилат, а в XXVI. 1 местоположение их после изъятия – «поток Фисон». Это еще одна линия, восходящая, возможно, к толкованию Иез 28:13, где сказано, что царь Тира (а следовательно и камни на его одеянии) находился «в Эдеме». В книге Бытия оба географических названия связаны и с Эдемом, и с драгоценными камнями. О реке, вытекающей из Эдема, говорится, что она разделяется на четыре потока (Быт 2): «11. Один из них называется Пишон (פִּישׁוֹן *Пишон*, греч. Φίσων), он огибает страну Хавила (חַוִּילָה *Хавила*, греч. Ευίλατ), где есть золото. 12. Хорошее золото в той стране, есть там и благовонная смола, и драгоценный камень шохам».

Перевод с масоретского оригинала: חֲבִילָה הַשְּׁמֶנֶת הַבְּרִיטָה *благовонная смола и камень оникс (шохам)*. В Септуагинте вместо смолы назван еще один драгоценный камень: ὁ ἄνθραξ καὶ ὁ λίθος ὁ πράσινος *антракс (карбункул) и зеленый камень (камень прасин)*.

Интересно, что в таргуме Неофити на Быт 2:11 название земли – не Хавила, а חַוִּילָה *hndgy*, по всей видимости, от греч. Ἰνδική *индийская*. То же в Таргуме Псевдо-Ионафана: חַוִּילָה *hundygy* (ср. свидетельства лапидариев об Индии как родине целого ряда драгоценных камней).

Параллелью к Псевдо-Филону может также послужить эпизод из другого псевдоэпиграфа – 2-го, или «сирийского», откровения Варуха, написанного в первое или второе десятилетие II в. н.э. (сохранился сирийский текст; очевидно, он восходит к греческому оригиналу): [Ангел спустился в Святая святых] «Он взял оттуда завесу, священный эфод, крышку Ковчега, две скрижали, святое одеяние священников, кадильницу, сорок восемь драгоценных камней, в которые священники были одеты, и все священные сосуды Скинии. И сказал земле громким голосом: “Земля, земля, земля! Слушай слово Бога воинств! Прими те вещи, что Я доверил тебе, и стереги их до последних времен, чтобы, когда будет приказано, извлечь их, – чтобы не завладели ими чужеземцы. Ибо пришло время, когда Иерусалим будет восстановлен на время, пока не будет сказано, что будет он заново отстроен навеки”. И земля раскрыла уста и поглотила их» (6. 7–9)¹⁶³.

Таким образом, можно предположить, что в позднеантичную эпоху, очевидно, на рубеже новой эры, существовал апокриф, приписываемый пророку Иезекиилю. Там были соединены мотивы, присутствующие в канонической книге Иезекииля и добавленные в процессе интерпретации текста: мотив драгоценных камней из Эдема – атрибутов языческого божества, двенадцати драгоценных камней (божественного происхождения) на одежде первосвященника и, возможно, самоцветов в двенадцати основаниях небесного Иерусалима. В основе апокрифа мог лежать агадический мидраш на книгу Иезекииля. Этот апокриф и послужил источником описания двенадцати камней, приписываемого Иезекиилю, в энкомии апостолам.

Можно было бы даже сделать еще более смелое предположение по поводу рассказа о двенадцати основаниях и вратах небесного Иерусалима в гл. 21 Откровения Иоанна. Как было показано выше, список двенадцати камней в коптском энкомии ближе всего именно к этому описанию; с другой стороны, оба списка во многом расходятся с перечнями в канонических библейских книгах. Возможно, не только перечень в энкомии, но и повествование о двенадцати камнях, основаниях небесного Иерусалима, в Откр 21:18–21 восходит к этому предполагаемому «апокрифу Иезекииля».

¹⁶³ Gurtner 2009, 36.

Литература / References

- Andrew of Caesarea 2011: *Commentary on the Apocalypse*, translated by E.S. Constantinou (Fathers of the Church series, 123). Washington.
- Barnett, R.A. 1969: Ezekiel and Tyre. *Eretz-Israel. Archaeological, Historical and Geographical Studies* 9, 6–13.
- Bibliya 2011: Bibliya. *Knigi syvashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta, kanonicheskiye. Sovremennyy russkiy perevod*. [Bible. The Canonical Books of the Holy Scriptures, Old and New Testament. The Modern Russian Translation]. Moscow.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, канонические. Современный русский перевод. М.
- Biedenkopf-Ziehner, A. 2000: *Koptische Ostraka*. Bd. I. *Ostraka aus dem Britischen Museum in London. Mit Einführung in das Formular der vorgelegten Urkunden*. Wiesbaden.
- Brown, F., Driver, S. R., Briggs, Ch. A. 1996: *A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an appendix containing the Biblical Aramaic*, written by F. Brown, S. R. Driver and Ch. A. Briggs, based on the Hebrew lexicon of W. Gesenius as translated by E. Robinson. Oxford.
- Crum, W.E. 1979: *A Coptic Dictionary. Compiled with the help of many scholars by W.E. Crum*. Oxford.
- Damsma, A. 2008: *An analysis of Targum Ezekiel and its relationship to the Targumic Toseftot*. Doctoral thesis. London.
- Eichholz, D.E. 1967: Some Mineralogical Problems in Theophrastus' "De lapidibus". *Classical Quarterly*. 17/1, 103–109.
- Encomiastica I 1993: *Encomiastica from the Pierpont Morgan Library. Five Coptic Homilies attributed to Anastasius of Euchaita, Epiphanius of Salamis, Isaac of Antinoe, Severian of Gabala, and Theopompus of Antioch*. Ed. by P. Chapman, L. Depuydt, M.E. Foat, A.B. Scott, S.E. Thompson. L. Depuydt, General Editor (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 554. Scriptores Coptici. Tomus 47. Lovanii.
- Encomiastica II 1993: *Encomiastica from the Pierpont Morgan Library. Five Coptic Homilies attributed to Anastasius of Euchaita, Epiphanius of Salamis, Isaac of Antinoe, Severian of Gabala, and Theopompus of Antioch*. Translated by P. Chapman, L. Depuydt, M.E. Foat, A.B. Scott, S.E. Thompson. With an Introduction by S.A. Harvey. L. Depuydt, General Editor (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 555. Scriptores Coptici. Tomus 48). Lovanii.
- Epiphanius 1934: *De gemmis: the Old Georgian Version and the Fragments of the Armenian Version by R.P. Blake and the Coptic-Sahidic Fragments by H. de Vis* (Studies and Documents, 2). London.
- Gontero-Lauze, V. 2006: Un syncrétisme pagano-chrétien: la glose du Pectoral d'Aaron dans le Lapidaire chrétien. *Revue de l'histoire des religions* 223/224, 419–437.
- Gryson, R. 1979: Le vêtement d'Aaron interprété par saint Ambroise. *Le Muséon* 92, 271–280.
- Gurtner, D.M. 2009: *Second Baruch: A Critical Edition of the Syriac Text. With Greek and Latin Fragments, English Translation, Introduction, and Concordances* (Jewish and Christian Texts in Contexts and Related Studies, 6). New York–London.
- Halleux, R., Champ, J. 1985: *Les lapidaires grecs: lapidaire orphique, kérygmes lapidaires d'Orphée, Socrate et Denys, lapidaire nautique, Damigéron-Evax*. Paris.
- Hyvernat, H. (ed.) 1922: *Bibliothecae Pierpont Morgan codices Coptici photographice expressi in tomos LVI distributi*. Romae.
- Koehler, L., Baumgartner, W., Stamm, J. J. 1994–2000 (HALOT): *The Hebrew & Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Transl. and ed. under the supervision of M. E. J. Richardson. Leiden.
- Kostov, R. I. 2008: Orphic Lithica as a Source of Late Antiquity Mineralogical Knowledge. *Annual of the University of Mining and Geology "St. Ivan Rilski"*. Vol. 51. Part I. *Geology and Geophysics*, 109–115.
- Meier, Ch. 1978: Gemma Spiritualis: Methode und Gebrauch der Edelsteinallegorese vom frühen Christentum bis ins 18. Jahrhundert. *German Quarterly* 51, 88–89.
- Melito 2001: J.B. Pitra, P.G. Di Domenico, *Clavis Scripturae* (Visibile parlare, 4). Vaticano.
- Mély, F. de 1898: *Les lapidaires de l'antiquité et du Moyen Âge*. Tome II. 1. *Les lapidaires grecs. Texte*. Avec la collaboration de M. Ch.-Ém. Ruelle. Paris.
- Payne Smith, R. 1901: *Thesaurus Syriacus*. T. I–II. Oxonii.
- Pitra, J.B. (ed.) 1855: *Spicilegium Solesmense, complectens sanctorum patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus opera, selecta e Graecis, Orientalibus et Latinis codicibus*. T. II. Parisiis.
- Pseudo-Philo 1971: *The Biblical Antiquities of Philo. Now first translated from the Old Latin Version by M.R. James. Prolegomenon by L.H. Feldman* (The Library of Biblical Studies. Ed. H.M. Orlinsky. Translations of Early Documents. Series I. Palestinian Jewish Texts (pre-Rabbinic)). New York.

- Pseudo-Philon 1976: *Les Antiquités bibliques*. T. I. *Introduction et texte critiques* par D.J. Harrington. Traduction par J. Cazeaux. Tome II. *Introduction littéraire, commentaire et index* par Ch. Perrot et P.-M. Bogaert (Sources chrétiennes, 229–230). Paris.
- Quiring, H. 1954/1955: Die 12 Steine im Amtschild des jüdischen Hohenpriesters und die Edelsteine des Königs von Tyrus. *Acta Albertina Ratisbonensia (Regensburger Naturwissenschaften)* 21, 109–121.
- Righi, D. (ed.) 2004: *Severiano di Gabala, In apostolos: Clavis Coptica 0331 (CPG 4281)*. Testo, traduzione, introduzione e note a cura di Davide Righi. 2 vol. (Corpus dei Manoscritti Copti Letterari. Letteratura copta. Serie Testi). Roma.
- Rossius, A.A. 2005: Теофраст. О камнях. Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарий А.А. Россиуса. [Theophrastus. On Stones. Introduction, translation from Greek and commentary by A.A. Rossius]. *Vestnik Drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 306–331.
- Россиус, А.А. Теофраст. О камнях. Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарий А.А. Россиуса. *ВДИ* 3, 306–331.
- Rucker, I. 1935: Epiphanius' De XII gemmis. *Theological Review* 34, 329–335.
- Schmid, J. (ed.) 1955–1956: *Studien zur Geschichte des griechischen Apokalypse-Textes*. I. 1–2. *Der Apokalypse-Kommentar des Andreas von Kaisareia. Einleitung. Text*. II. *Die alten Stämme* (Münchener Theologische Studien. I. Historische Abteilung. 1. Ergänzungsband). München.
- Tertullien 2001: *Tertullien. Contre Marcion*. Tome IV (Libre IV). Texte critique par C. Moreschini. Introd., trad. et commentaire par R. Braun (Sources Chrétiennes, 456). Paris.
- Theophrastus 1956: *Theophrastus. On Stones. Introduction, Greek text and commentary*. E.R. Caley, J.F.C. Richards (eds). Columbus.
- Voicu, S.J. 2008: Pseudo Severiano di Gabala, *Encomium in XII apostolos* (CPG 4281): gli spunti apocrifi. *Apocrypha. Revue internationale des littératures apocryphes* 19, 218–266.
- Walton, S.A. 2001: Theophrastus on *Lyngurium*: Medieval and Early Modern Lore from the Classical Lapidary Tradition. *Annals of Science* 58, 357–379.
- Zwicker, W. 2002: Die Edelsteine im Brustschild des Hohenpriesters und beim himmlischen Jerusalem. In: W. Zwicker (Hrsg.), *Edelsteine in der Bibel*. Mainz am Rhein, 50–70.